

Феано

Сказки Мудрецов

*КНИГА ПЕРВАЯ
СКАЗКИ СУФИЕВ*

Сказки мудрецов / Феано – Москва, Изд-во Буквика, 2014. – Кол-во страниц - 137

Аннотация

Первая книга серии «Сказки Мудрецов» включает мудрые сказки и притчи суфиев в стихах, впервые опубликованные в сети в 2002 г. на сайтах «Сказки Мудрецов» и Стихи.Ру – Сказки Суфиев. Ритмичные версии сказок в ритмах Феано появились на основе собранных по книгам Идриса Шаха притч и сказок, басен, обучающих историй суфийских мастеров.

© Феано

СУФИЙСКИЕ ПРИТЧИ И СКАЗКИ

Что на свете самое вкусное?
Это притчи суфийские! Точно.
Если в них погрузиться, как ночью,
да извлечь изречение изустное...
словно луч неземного познания,
словно солнце далёкой дали,
восходящее в недрах земли
пробуждённого Мироздания.

К читателю

День за днём идёт жизнь, увлекая нас в быстрый водоворот событий, важных дел, набегающих волнами проблем. И, кажется, дела нет до древних сказок или мудрости суфиев. Мы спешим быть здесь и сейчас, забывая часто о главном. В этом и состоит великое заблуждение, ведь именно мудрость делает жизнь яркой и гармоничной, счастливой. Временные ценности возникают и разрушаются так быстро, что многие теряют опору, стержень духа своего. Взгляните вокруг и посмотрите на себя со стороны, каким вы увидите этот день через десять, двадцать лет? Что останется, а что исчезнет? Да, мудрость древних сохраняется тысячелетиями, и от того, куда именно направяете вы внимание, энергию мысли, зависит буквально все в вашей жизни! Поток вневременной мудрости, питающий поколения, может гармонизировать вас так, что проблемы начнут растворяться сами, как по волшебству. В этом устойчивом состоянии гармонии человек обретает самого Себя.

Чтение суфийских притч может быть не только приятным, но и полезным, если читать со вкусом, не спеша, иначе можно не заметить ядрышка в орешке, чьей скорлупкой является занимательный сюжет сказки, а значит, упустить главное - смысл, глубину подтекстов.

Великий мудрец Ибн аль-Араби из Испании сказал о трех видах Знания так:

«Существуют три вида знания. Первое - это знание интеллектуальное, которое по существу есть просто информация и собирание фактов, используемых для выведения дальнейших умозаключений. Это интеллектуализм.

Вторым идёт знание состояний, включающее как эмоциональные переживания, так и необычные состояния сознания, когда человек полагает, что воспринимает нечто высшее, но не может использовать его. Это эмоционализм.

Третье - это истинное знание, называемое Знанием Реальности. Человек, обладающий этим видом знания, способен различать, что является правильным и истинным, поверх границ мысли и чувства. Схоласты и учёные сосредотачиваются на первой форме знания. Эмоционалисты, эмпирики и многие поэты пользуются второй формой. Остальные пользуются обеими формами вместе, либо поочередно, то одной, то другой.

Но люди, достигающие истину, - это те, кто знают, как воссоединиться с реальностью, простирающейся поверх этих видов знания. Таковы истинные суфии, дервиши, те, кто постигли мир».

Для справки. Ибн аль-Араби (28 июля 1165, Мурсия — 10 ноября 1240, Дамаск) — исламский богослов из Испании, крупнейший представитель и теоретик [суфизма](#). Получил прозвание «величайший учитель» (аш-шайх ал-акбар). Ибн Араби разработал учение о единстве бытия (вахдат ал-вуджуд), отрицающее различия [Boга](#) и мира.

Шейх Идрис Шах об истории и цели суфизма так сказал:

«Как возник суфизм и что является его основой? Согласно историческим документам, происхождение суфизма относят к трем источникам, представляющим, по утверждению многих суфиев, три существенно разные манифестации одного и того же сверхфизического, космического и божественного импульса. Вот эти источники:

1. Суфизм был известен всем народам под многими именами от начала времён;
2. Суфизм как внутренний компонент всеобщей религии был передан Пророком Мухаммедом своему ученику и зятю Али, а также другим людям.
3. Суфизм продолжал своё существование бок о бок с пророческой передачей...

Своё восприятие суфий считает связанным с космической интуицией, которая и побуждает его работать в сфере образования суфийского толка. Мотивируясь этим чувством, суфий фактически разделяет убеждения Эйнштейна, что «космическое религиозное переживание — самое мощное и благородное побуждение, движущее научным исследованием.

Способствовать обеспечению людей средствами, помогающими им придерживаться принятых общественных норм и в то же время приобретать понимание более глубокой истины, не нарушая при этом собственного равновесия и равновесия своего общества, — это и есть цель суфийского образования».

Для справки. Идрис Шах (Idries Shah, Sayed Idries el-Hashimi) (1924—1996) - мыслитель, писатель, известный во всем мире. Он был советником ряда монархов и глав государств, членом и одним из основателей Римского клуба, членом правления Королевского Гуманитарного общества и Королевского Госпиталя (Великобритания), директором по науке Института Культурных Исследований и др. Человек, одним из первых открывший Западу сокровенное знание суфизма.

СКАЗКИ СУФИЕВ

Части 1 и 2

НАКШБАНДИ

Учитель дервишей, великий Накшбанди,
Вёл разговор на главной площади столицы.
Лазурь мечетей восходила от земли,
И улетали ввысь премудрости жар-птицы.

Но вот случайно в круг собравшихся вошёл
Бродячий дервиш, что из братства Маламати, -
«Людьми укора» называли, «светом шор»...
И разговор прервался, будто бы... некстати.

- Идёшь откуда ты? Скажи, любезный друг?
Так суфий суфия приветствует обычно,
- Я представленья не имею, путь мой - круг, -
Шутя, ответил, осмотревшись вскользь, тактично.

А уж вокруг зашелестели:

- Пустозвон!

Учитель, строго ход беседы соблюдая,
Вопрос второй ему, повысив голос, тон:

- Куда идёшь ты? - а в ответ опять, -

- Не знаю.

- А что есть бог? - опять,

- Не знаю.

- Что есть зло?...

- А что же правильно? - Тут дервиш улыбнулся:

- Да то, что нравится, и что мне хорошо!

- А что неправильно?

- Что плохо мне, - запнулся...

И тут толпа во гневе прочь его смела.
Но он ушёл целенаправленно и смело
В том направлении, что значит - никуда...
А Накшбанди сказал:

- Он сделал свое дело!

«Людьми укора» называли только тех, кто, словно зеркало, покажет отраженье того, что мы не видим, просто не успев заметить то, что затмевает самоменье.

Когда ты делом занят истинно своим, то любопытным ты не станешь объяснять, и даже тем, кто жаждет видеть и понять поток всех дел и русло действий вместе с ним... Любая внешняя оценка этих дел второстепенна тем, кто сутью овладел.

Разбор суфийских притч следует делать самостоятельно, но для тех, кто впервые читает такие тексты, поясню. В самом начале обычно заложен "красугольный" камень, о который читателю нужно бы споткнуться... то есть, не просто внимательно прочесть начало сказки, а «включиться» сознанием. Например, так.

[Учитель дервишей, великий Накшбанди](#)
[Вёл разговор на главной площади столицы.](#)

На что следует обратить внимание тут? На то, что перед нами не учитель людей, собравшихся на площади, а учитель дервишей! Что он просто вёл разговор, а не учил! Ибо не было рядом учеников, а лишь любопытные, считающие, что вполне понимают великого Учителя. Обратите внимание на то, что главная площадь восточной столицы обычно базарная, то есть, это место, где собираются болтающие торгошники и покупатели, а не ученики...

Тем не менее, суфий – человек в миру, но не от мира - несёт свет знания именно в тёмную толпу простого народа. Обычным разговором, необычными ответами, мимолётной мудрой беседой можно достичь большего, чем поучением.

Учитель дервишей узнал вошедшего в толпу суфия и приветствовал его в соответствии с традицией, имеющей важное значение для суфиев. Понимая, что собравшиеся не в состоянии извлечь пользу немедленно от их разговора друг с другом, они все же демонстрируют его на публике, реагирующей «правильно» на «болтуна», в котором та не способна увидеть своё отражение. В притче говорится:

А уж вокруг зашелестели: - Пустозвон!

Мастер, понимая важность момента для окружающих, интонацией своих вопросов усиливает внимание собравшихся, вынуждая

прислушаться и подумать чуть глубже, чем обычно. На первый взгляд, разговор выявляет «глупые» ответы «несведущего» в философии бродячего дервиша, в то же время, каждый ответ суфия Учителю предельно прям и точен.

- Куда идёшь ты? - а в ответ опять, -

- Не знаю.

В самом деле, в философском смысле понимания пути, человек не знает цели своего движения в годах и не может правильно сказать о конечном пункте. Суфий понял, что вопрос Учителя именно философского, а не бытового плана. Кто может понимать, понимает сразу, но другим нужно время для осознания. В завершении беседы звучит:

- А что неправильно? - Что плохо мне, - запнулся...

Почему же запнулся уверенный и знающий человек? Да потому, что толпа тотчас сделала неправильные выводы: плохо стало и ему, и одновременно самой толпе. Неправильно то, что плохо – так он ответил и ситуация показала его ответ на деле! Казалось бы - простая притча, очевидные вещи говорятся, но это лишь первый уровень рассмотрения её.

Более глубоко разобрать уровни любой сказки или притчи стоит постараться самому читателю!

ТРИ СОВЕТА

По мотивам известной притчи Джалуддина Руми

Когда бы доверяли не словам, а истине, что сердцем познаётся,
да сердцу, что от истины зажжётся, то не было б предела чудесам.

Однажды Некто, встретив птичку света,

Поймал её. Вдруг молвила она:

- Я дам тебе бесценных три совета,

Коль ты меня отпустишь, я умна...

При этом ты получишь первый тут же,

Второй - когда вспорхну на ветку я,

А третий, ты о нём подумай глубже,

На той вершине... Выпусти ж меня!

- Согласен! Говори мне эти мысли.

- Совет прими такой: - Коль потерял,

Пусть то, что ценишь ты не меньше жизни,

Смирись, да не жалея. Всевышний взял.

И Некто птичку выпустил на волю.

Вспорхнув на ветку, молвила она,

Как ветер, отдающий силу морю,

Как в море взлетевшая волна:

- Тому, что доказательств не имеет,

Тому, что здравый смысл не обрело,

Не верь! А то сомненья одолеют,

И думай, я скажу еще одно:

(Тут птичка до вершины долетела)

- Несчастный человек, узнай о том,

Что два алмаза я на завтрак съела,

И, если б ты пронзил меня, с умом,

Твоими б те богатства сразу стали!

В отчаянии наш Некто зарыдал,

Схватив пустую голову в печали,

И с горестью он птичке прошептал:

- Скажи хотя бы третий, в заключенье...

- Какой же ты глупец, - в ответ она, -

Ты даже не подумал о значенье
Двух первых, что узнал, а голова
Тебе дана зачем? Ведь я сказала,
Чтоб ты всей чепухе не доверял,
Не плакал о потерях. Ведь не мало.
Но ты... наоборот всё совершал!

Представь, как глупо верить, что алмазы
В такой малютке можно поместить,
И стоит ли играть, как дети, фразой,
Иль плакать над потерями, тужить...
Ты глуп, так оставайся же в границах,
Обычных для обычных же людей,
Но думай иногда о свето-птицах,
И пусть они появятся скорей!

Когда бы доверяли не словам,
А истине, что сердцем познаётся,
И сердцу, что от истины зажжётся,
То мысли б обретали божий Храм...

ЭТО ТЫ

...как мысли обретают божий Храм?

- Я устала жить по правилам театра:
Всё для зрителей и крохи для себя.
Я прошу, открой мне дверь, души привратник!
Мой Возлюбленный, открой мне - это я...
А невидимое эхо отвечает:
- Здесь нет места для тебя и для меня.
Я ушла от двери в мир, где все страдают,
Где играют роль и любят лишь шутя.

Но душою в одиночестве молилась.
Долгий, тяжкий год в утробе пустоты.
И к Возлюбленному снова обратилась:
- Я прошу Тебя, открой мне. Это Ты!

Дверь открылась... Я вошла, преобразившись.
Здесь не нужно лицемерить и играть.
Я живу без декораций, заискрившись

Светом солнца, что в словах не описать...

Притчи «Три совета» и «Это Ты» - вошли в книгу «Долгое Эхо Руми», где собраны эхо сказок и притч мудреца по текстам «Маснави». На сказочном сайте Семь Морей создано Море Руми. Для самопроверки внимательности попробуйте, не заглядывая в прочитанный выше текст, сказать, каким был третий совет птички?

ЩЕДРЫЕ И ВЫСОКОМЕРНЫЕ

Имеют репутацию в миру

Безумно щедрых и высокомерных

Все суфии... Добавить я могу

И третье вслед звено -

Да самых верных...

За что высокомерными зовут?

За то, что суть свою не раскрывают

Для жаждущих... Такие не поймут

От алчности, но этим укоряют.

А щедрость, непривязанность к вещам,

Является зеркальным отраженьем

Их щедрости к духовным очагам,

И мудрости, проявленной в решениях.

Рассказывают...

Шёл однажды спор

О том, кто самый сильный суфий в мире.

Судей свели до трёх, и приговор...

Был вынесен - проверить Круг пошире.

В Кругу суфийском много мудрецов

Достойных, уважаемых в народе,

Которых почитают, как отцов.

Средь них искали лучших в своём роде.

Нашли... Остановились на троих,

Кто был достоин звания такого.

Отправили письмо... Один из них

Посыльному ответил очень строго:

- Ты мне прочёл письмо, что Друг в беде...

Я понял бы без слов. Ты отнял время!
Возьми, что нужно Другу и тебе...
Уйди и не мешай, тут зреет семя...

- Щедрее в мире нет! - так Круг решил,
Неслыханно он горд, высокомерен.
Второй посол к второму поспешил,
И был, как первый, в первенстве уверен.

Вернувшись в Комитет, второй сказал:
- Слуга, покой того оберегая,
Недвижимое с движимым отдал,
К хозяину меня не допуская...

- Да, видимо, щедрее нет того,
Кто так высокомерен, до предела!!
И к третьему отправили письмо.
Посыльный рассказал, как было дело:

- Мне щедрый суфий дверь свою открыл.
А, выслушав письмо, ответил строго:
- Недвижимость и вещи... подарил
Я Другу, подожди ещё немного!
И вышел этот щедрый человек.

Куда, зачем – не понял я тогда...

Но ждал, как он велел, и час, и два...

И думал, принесёт, наверно, чек...

Пришёл агент. С порога: - Ты посланец
от Друга, что в беду попал? - он мне, -
Тут деньги! Передал их новобранец.
А я передаю их все - тебе.

Он в рабство продал сам себя, и вот
Послал меня, сказав, что всё - для Друга...

.....

Ах, если б у меня был Друг, как тот,
...и мне помог бы в случае недуга...

Безмолвствовал
на это... Комитет.

.....

Три месяца прошло...
И вот, однажды,

Один из тех троих напал на след,
Где разыскал раба дел такелажных.
Да вот, какой меж ними разговор.
(Один из Комитета был тем Другом, что помощи просил...)
- Закончен спор!
Победу взял без шуток ты над Кругом!

Но, шутка уж заходит далеко.
Пора мне вызволять тебя из рабства...
- Проблема разрешима и легко,
Без лишнего притворства и лукавства, –
Ответил, - Шутка может и не быть...
другому шуткой... Кто как понимает.
Три года по контракту мне служить.
Я - тот, кто сам себя же выкупает...

ИСТОРИЯ МОДЖУДА

Эхо мудреца Фармади (1078 г.) Именно эту притчу часто используют суфийские школы запада, предлагая подробные толкования её сюжета.

Жил некогда, в обычном городке,
Обычный мелкий служащий Моджуд.
И дни бы он окончил налегке
Инспектором Весов и Мер, но тут...
Случись, ему идти через сады,
Где древние постройки возвышались.
Вдруг Хидр лучом с незримой высоты явился перед ним...
Так повстречались...
обычный человек и Проводник,
Таинственный суфийский посвящённый.
- Оставь свою работу, - молвил гид, -
Спустя три дня встречай меня, влечённый...
Блестящих перспектив изведай путь.

Затем, исчез, как-будто небывало.
В смятении Моджуд не мог уснуть,
И только утро щедрое настало...
Явился он к начальнику, сказал,
Что место службы тотчас оставляет,

И каждый, кто об этом услышал,
Подумал - в нём безумие играет.

Но так, как кандидатов нет числа,
То очень быстро все о нём забыли.
И даже он подумал, что с ума...
Сошёл, но все ж явился, как просили...

Тут встретил снова Хидр его, сказав:
- Сорви свою одежду и бросайся
в поток, - затем, минуту помолчав, добавил:
- Ничего не опасайся! Тебя, возможно, кто-нибудь спасёт...

И сделал так Моджуд, но удивился
На это всё... Куда его несёт?
И плыл, пока рыбак не появился.

- Глупец, смотри, течение сильно
Чего ты добиваешься, бедняга?
- Не знаю я, - ответил он на то.
И вышел из воды через корягу...

- Посмотрим, что же сделать для тебя,
Останься в моей хижине покуда.
И сделал так Моджуд, в трудах горя...
Полгода. А была ли в том заслуга?

Вот вновь явился Хидр, на этот раз
В ногах кровати, молвил:
- Поднимайся, уйди от рыбака, сокройся с глаз.
Ты будешь обеспечен. Собирайся.

Моджуд, одетый так же, как рыбак,
Все шёл и шёл, пока не посветлело.
И вот - торговый путь, и вот чужак -
Крестьянин на осле:
- Ты ищешь дело?

Итак, он стал трудиться у него,
И выучился множеству ремесел,
И с пользой обоюдною прошло
Две долгие зимы и пара весен...

Но снова Хидр велел ему идти
В старинный город Мосул для торговли...
Чтоб кожей торговать и обрести
Богатство. И забыть о рыбной ловле.

И там Моджуд три года мирно жил,
Скопил и денег на покупку дома,
Как снова гид суфийский посетил,
И вымолвил с порога очень строго:

- Отдай мне сбережения свои. Иди до Самарканда,
Путь далекий. Работай бакалейщиком и жди...
На этом Хидр закончил. И нелегкий...
Моджуд проделал Путь.
И стал собой...

Да знаки озаренья проявились.
Больных он исцелял одной рукой.
Глаза Моджуда мудростью светились...

Церковники пришли, ученый люд,
Философы вопросы задавали:
Скажи, где ты учился, боголюб,
Каким Путем ты шел, и что вначале?

- Об этом очень трудно рассказать.
Был служащим, затем оставил это...

И все, что я успела описать,
Сказал и он канвой сего сюжета.

- Рассказ твой не пролил ответов свет...
На чудные таланты и умение
Любому дать полезнейший совет.
И все же мы опять, в недоуменье.

Биографы, как водится всегда,
Раскрасили фантазией все факты.
Святого Путь простому - не чета!
А жаждающие ждут на поле жатвы...

Должна быть жизнь святого такова,
Как хочется читателям рассказа.

Реальна в сей истории - канва.
Но каждый ожидает час приказа...

Рассказ суфийский вас не развлечет.
Он нужен для глубоких размышлений.
И тот в Пути свой посох обретет,
Кто чашу поднесет для поучений...
Но и посох, и полная чаша – этого ещё мало для того, чтобы обрести дар распознавания, о котором следующая притча.

ЕСЛИ ПОМЕРЕЩИТСЯ

Один лесной благочестивый человек,
Трудом свершая восхождение до Бога,
Увидел ведьму, что стояла у порога,
И закричал: - Изыди зло, уйди навек!

Он, в самом деле, путь прошёл уже немалый,
Десятки лет в учениках служил и вот,
Сквозь испытания дошёл он до ворот,
Где отдохнуть сумел бы путник наш усталый.

А между тем виденье тотчас же исчезло.
Но в эту самую минуту шёл мудрец,
И грустным голосом сказал ему: - Отец!
Не всё, что сделал ты в пути, увы, полезно.

Ты выбрал трудную, но слабую опору,
Она основана на страхе бытия,
Самовлюблённости, что видит лишь себя,
И всё же был тебе дарован в эту пору

Подарок свыше: это ангел прилетал!
А ты его не распознал, о, как обидно,
Что существо даров небес тебе не видно
И ты божественное... ведьмою назвал.

(())

Учитесь правильно вести себя от тех, кто этого не может... - суфийская поговорка.

Следующая притча знакома большинству читателей по басне И. Крылова, однако истоки сюжета можно найти и у древнегреческого баснописца Эзопа, и в произведениях Аттара, Руми. Толкование сюжета не так однозначно, как представлено в басне русского баснописца. Исследование басни опубликовано – на Стихи.Ру - Сказки Суфиев.

МУРАВЕЙ И СТРЕКОЗА

Наш Муравей уже учёным видным стал.

Нектар цветочный изучал, не торопясь.

Вдруг стрекоза, к тому же цветику стремясь,

Слетела вниз, а муравей запричитал:

- Да как ты можешь без работы и без цели

Порхать по жизни и какой же, наконец,

Приобретёшь ты опыт горький и венец?

А стрекоза, вспорхнув, сказала: - Неужели...

Так это важно для тебя? А я люблю

Лишь удовольствия, и в этом цель моя:

Любить счастливые мгновенья бытия!

Твои же планы - для тебя. А я парю!

И муравей подумал: - Что ж, она не знает,

Каков удел у муравьёв, и также я

Её удела не приемлю для себя.

Её план - ей, а мой - лишь мне. Так повторяет:

- Что очевидно мне, то скрыто от неё.

Я сделал всё. Предостерёг её, как смог.

Но каждый в жизни получает свой урок.

И прочь уполз в своё нехитрое жильё.

Но как-то раз, пути их вновь пересеклись.

В мясную лавку под чурбак забрался он,

Благоразумно ожидая свой бульон

Из каплей крови, что стекали прямо вниз.

А стрекоза уселась сверху, но топор

В руках могучих на неё вдруг опустился...

Да с каплей крови труп её к ногам скатился.

На этом можно бы закончить разговор...

Но муравей тотчас добычу поволок

В своё жилище, бормоча себе под нос:

- Её план - ей, а мой - лишь мне, и ум подросток...

Она мне пищею послужит. Мой урок.

Жила затем, чтобы летать, но, наконец,

Сама же съеденною нынче мною стала.

А ведь любила, развлекалась да летала,

Решив, что я брызга. Но мысль моя - венец!

Ах, стрекоза, ах, попрыгунья стрекоза!

Какие крылышки, зеркальные глаза!

Но все клеймят тебя позором, а за что?

Уж не зато ль, что красоты им не дано...

Им не дано твоей судьбы благоуханья,

Беспечной молодости, вечного порханья...

Почему нужны нам притчи, и без сказок не прожить?

Отчего ума величие в одночасье не достичь,

Почему закат стремится незаметно в ночь войти,

А она под утро птицей уж парит в своём пути?

Почему взролеют дети не по дням, а по часам?

Почему при ясном свете мысль стремится к чудесам,

Почему для осознания нужен очень долгий путь,

Для чего дано призванье, как себя не обмануть?

И зачем даётся время, если истина проста...

Для чего земное семя привлекает высота...

Где искать на всё ответ?

В откровеньях "да" и "нет"...

ЛЕВ И ЛЬВЁНОК

- Как мне найти себя... Кто, в самом деле, я?

Ведь я - не только осязаемое тело.

Во мне есть ум, воображение и дело,

Есть чувства, мысли, опыт, знание бытия...

Я, рассмотрев свой ум, скажу ему - «Не я!»

А, испытав всю гамму чувств, не отыщу

Ту сокровенную начинку, что хочу
Найти, увидеть.

Ведь ищу-то я... себя.

Что настоящее во мне, а что есть это?
Что здесь ошибочно, и где я нахожусь?
Где мир реальный и туда ли я стремлюсь,
И где глаза для созерцания ответа?

Для обретения ответов бытия
Идём путями посвящения мы к свету,
Да в медитациях мы ищем соль ответа,
Чтоб в совершенное зеркало видеть я.

Мудрец рассказывал историю о том,
Как Лев могучий, путешествуя в пустыне,
Увидел Львёнка среди овец... Подстать рабыне
Он рабской жизни был тем стадом научён.

Воспитан был среди овец, и сам не знал,
Кто он такой, и как существенно различье!
Послушный Львёнок по привычному обычаю
Со стадом вместе ото Льва и побежал...

А удивлённый Лев, увидев этот срам,
Одним прыжком достиг его и заревел:

- Постой, глупец! Поговорить с тобой хотел.
Не убегай, малыш, доверься же глазам!

Дрожащий Львёнок отвечал ему:

- Боюсь!

Ах, отпусти меня, овцу, обратно в стадо!

- Малыш, пойми, мне ничего совсем не надо.

Лишь на себя ты посмотри, и я... нагнусь.

Подвёл он Львёнка полумёртвого к пруду

И так сказал, к воде нагнувшись:

- Угадай!

Вот отраженья наши. Ну, смелей, дерзай!

Кто ты на самом деле?

С кем, и почему!

Похож ли ты на тех овец, что убежали?
Я не за ними гнался... глупый, за тобой!
А эта встреча продиктована судьбой.
Глаза и озеро тебе-то что сказали?

Всё время учимся мы видеть на пути,
Круша иллюзии и эго ложных форм:
Когда же Истина, пройдя сквозь мыслей шторм,
Откроет щедрые сокровища свои.
Лишь для того, чтобы увидеть отраженье
Своё в земных одеждах, лишь затем душа
Рождает тело, мысли, чувства, не спеша...
И создает течение времени скольженья.

ДВОЕ НИЩИХ

Однажды двое нищих подошли
К широкому, богатому порогу.
За ним благоухали цветники,
И люди жили щедро, слава Богу.

Смиренно постучавшись у ворот,
Те двое пропитанья попросили.
Но только одному от тех щедрот
Кусок сухого хлеба предложили.
Задумался второй:
- А чем же я
Пред городом богатым провинился?
И только через долгие полдня
Румяный, свежий хлеб ему явился!

Суфийской притчи сладостен намёк! Возможно, хлеб дают,
чтобы не видеть, и с глаз прогнать скорее от ворот, второго -
не бояться и обидеть.

И ты осмысли притчи сей урок.
Возможно, ждёшь чего-то долго, слишком...
Спеша и приближая этот срок, ты сам себе становишься
воришкой.

ВЗГЛЯД СИЛЫ

Часть 1

Однажды дервишу был дан такой совет:

- Уединись и совершенствуй созерцание...
А сверхчувствительность прольёт в тебя свой свет.
Тогда вернёшься, тем ускорив созревание.

Великим суфием был дан совет, и в лес
Тот удалился медитировать, трудиться.
Он концентрировал сознание до небес,
И наконец-то, удалось ему добиться
Такой гармонии и ясности ума,
Такого видения, что чувств обогащённость
Преобразила мир вокруг, раскрылась тьма,
И ощутил он неземную просветлённость...

Но помешал ему какой-то резкий звук.
И он глаза возвысил к небу на мгновение.
А с ветки птица... камнем вниз упала вдруг.
И суфий понял происшедшего значение:

Он с раздражением взглянул - и вот итог!
Какая сила помешала упражненью?
Всего лишь голос малой птахи, но урок
Уже был послан
- не препятствуй продвиженью!

И даже, если эта сила вне его,
Она убила птицу только в наказанье.
Должно быть, это проявление того,
Что я - великий суфий истинного Знания.

Подумав так, ушёл в далёкий дервиш путь.
В другой стране...
Он постучался в двери дома.
Хозяйка вышла. Предложила отдохнуть.
Но, изумленная, услышала с порога:

- Ты видишь дервиша, идущего в пути!
Так накорми быстрее, в этом есть заслуга.

И поспешила эта женщина уйти.
И долго-долго ждал наш дервиш миску супа...

Когда дождался, с раздражением изрек:
- Я долго ждал, хоть не простой я человек...

Благодари, что не сержусь я на тебя!
Когда не слушаются гостя, что высок,
Приходят беды, и несчастная струя
Сметает радость и богатство, в том урок!

- Бывает так, но у меня есть опыт свой.
И я не птичка, что была тобой убита!
И не тебе дано считать меня слугой,
И не в твоих речах сокровище сокрыто!

Ему на это отвечала так хозяйка,
Увидев в дервише заносчивость зазнайки...

А удивлённый дервиш высказал в ответ:

- Учился много я, трудился много лет...
Но как же ты сумела мысли прочитать?
Открой мне тайну, подари своим признанием!

- Предпочитаю я о тайнах помолчать.
А это - лучший из уроков пониманья...

И поражённый дервиш просит уж её:
- Позволь, достойная, с тобою мне остаться!
- О, нет, нельзя! Ты самомнением опьянён.
Вернись к Учителю, попробуй разобраться...

Часть 2

И вот он в теккию, к Учителю спешит.
Но обсуждать всё это Мастер отказался.
(А кто из нас, когда невольно согрешит,
Не хочет ангелом пред Мастером казаться...)

Но не кончается здесь притча. Мастер дал
Ему задание идти учиться снова.
Дорогу в дальний город кратко описал,
Да имя мусорщика вымолвил сурово.

Когда же дервиш город этот разыскал,
Когда явился на глаза, как полагалось,
То нищий мусорщик, взглянув в лицо, сказал:

- Ты - Ладжавард! Какая роль тебе досталась...
Какую птичку ты сегодня не убьёшь?
Какая женщина тебя прочтёт мгновенно?
Во мне Учителя не видишь, но найдёшь!
Тебе не нравится всё это... откровенно?

Я для тебя... всего лишь мусорщик, не так?
А это - грязная работа для иного.
Но ты же видишь, - я прочёл тебя, дурак...
Так поразмысли, что даётся для больного.

И в замешательстве наш дервиш бормотал:
- Ты можешь больше, чем... мой Мастер, чем... Учитель!
Ведь он того, что ты сейчас мне, не сказал...
Непостижимо! Объясни же, покровитель...

- Ты видишь только то, что видит глупый глаз!
А где же чувства, и чему тебя учили?
Ты ошибаешься в одном, но каждый раз.
Не видя долга своего! Не долечили...

Тебя от гордости порочной, и теперь
Я поясню тебе, что Мастеру не должно
Перед тобою объясняться, (день потерь),
И ты ко мне пришёл, а мне сказать - не сложно.

Пойми, что главное, единственное, в том,
Чтоб долг увидеть перед Храмом, Человеком,
И концентрироваться нужно на одном,
Иначе ты потерян будешь перед веком...

И вот, когда... наш Ладжавард сумел забыть,
Что был три года в этом трудном услуженье,

Он понял долг, кому слугою нужно быть...
И стал великим Шейхом мира, в завершение.

ИДОЛ СУМАСШЕДШЕГО КОРОЛЯ

Жестоким и невежественным в жизни
Жил идолопоклонником Король.
А Идол поощрял его капризы...
Играя предназначенную роль.

И вот очередное пожеланье
Исполнил Идол... с клятвой Короля,
Что тот троим прохожим приказанье
Отдаст... и обратит их, как себя...
В поклонников, что присягнут на веру,
И клятвенные выскажут слова...

И слуги привели "святую меру"...
Среди троих Пророк, о ком молва
Пошла, что он потомок Магомета!
Вторым - Учёный был, умом велик!
А третья - Проститутка бела света.
Им всем троим Король представил Лик,

Сказав, что только Идолу поклоны
Должны дарить, и верить так, как он,
В слова, что утвердят теперь законы
Иные:
Идол – главный Бог, Закон!

Добавив, что дал клятву и исполнит,
Иначе не сносить им головы!

Задумался Пророк... Он много помнит.
- Святая кровь избавит от хулы...

И клялся перед Идолом, как надо...
Учёный же подумал:
- Форс-мажор!
Пусть совесть перетерпит, ведь награда

Мне жизнь, и я слуга ей, а не вор...

А что ж сказала дерзкая путана?
Она была глупа или умна?

- Душа моя свободна от обмана!
Нет звания, нет должности... ума,
И нет мне оправданий несомненных.
Но что бы ты ни сделал здесь со мной,
Не стану поклоняться ролью пленных
Ни внешне, ни душой, ни головой!

Слова её мгновенною зарницей
Рассеяли безумство Короля.
Вернули ум и виденье сторицей.
И... двух голов... лишились два лгуна.

Пророк на время прошлое сослался.
Учёный жизни будущей искал.
Путаны голос искренне сорвался.
Король прозрел, и сразу ложь узнал.

СВЯТОЙ И ГРЕШНИК

Однажды жил-был дервиш,
тот, кто верил,
Что главная его задача в том,
Чтоб падших подымать из тяжких вериг,
И словом наставлять, коря грехом.
Того, кто зло творит, духовной мыслью
Очистить при сближении,
Но он... не знал, что те, кого он учит жизни,
По-разному идут в отцовский Дом...

Игрок азартный, грех свой совершая,
Не думал избавляться от него.
А дервиш, зло бедняги сознавая,
Решился помогать, пусть нелегко:

Он жить остался у ворот кутилы!

Да клал по камню каждый раз, когда
Тот грешник уходил играть, и были
Те камни - суть укором игрока.

Тот чувствовал себя таким виновным...
И отмечал бродяги доброту.
А дервиш, называя всё греховным,
Испытывал презрение к нему.
Итак прошло совсем, скажу, немало:
Лет двадцать или около того.
И бедствие стихийное забрало
Двоих одновременно...
Ну, так что?

А то, что прилетел к кутиле... Ангел...
- О, сын, Отец зовёт тебя к Себе!

- Ты, верно, перепутал души, Ангел?
Мне в ад идти, душа моя в петле...

- О, нет, благочестивый! - молвил Ангел!
Туда забрали дервиша, а ты
За двадцать лет, что мыслил, словно Ангел,
Теперь летишь в небесные сады!

- Но чем же бедный дервиш провинился?
Он был так добр ко мне, и вот итог:
Он в ад с моей виною опустился,
А мне достался лотоса цветок?

.....
- Послушай... Я скажу, в чём справедливость.
Тот дервиш двадцать лет себя ценил
От чувства превосходства. А стыдливость
Свою пред Богом он, увы, забыл.

УЧЁЫЙ, СОБАКА И ОСЁЛ

Эхо Эзопа, Дж. Руми, И. Шаха

Представьте, был на свете человек,

Что знал язык животных, а Осёл
Затеял поутру с Собакой спор...
И шум от них... что рубит дровосек!
- Всё время говоришь ты о траве!
Собака на Осла кричит, бранится... -
А я хочу о кроликах тебе
Сказать, так научись остановиться!

И тут вмешался тот, кто знал язык:
- Полезность мяса и полезность сена
По-доб-ны! Спор ваш - глупости ярлык!
Но тут упал он... прямо на колена...
Осёл его ударил - поделом!
Затем друзья вернулись снова к спору,
Знаток напомнил им, увы, корову,
Когда она шагает напролом!

Коль падать на колени надоело,
молчи среди ослов...
Вот это дело!

КОГДА МЕНЯЮТСЯ ВОДЫ

Эхо сказки египетского мудреца Зу-н-Нуна

- Настанет день, когда исчезнет вся вода...
И ей на смену вдруг появится иная,
Да станут люди с той воды сходить с ума, -

Сказал так Хидр, Учитель суфиев, вздыхая.

Но лишь один всего на свете человек
Значенье слов, что были сказаны, отметил.
Собрал большой запас воды, на целый век.
Стал ожидать.
И день предсказанный он встретил.

Иссякли реки и колодцы, и моря...
А человек в своём убежище - остался!

Когда же вышел он, то понял, что не зря
Собрал он воды, не напрасно постарался.

Вокруг текла вода, но люди–то... безумны!
Они не помнят ни истории, ни то,
Что было сказано о водах. Мысли скудны,
Не знают счастья, время льётся в решето.

Он поначалу не притрагивался к водам.
Но одиночество... сыграло свою роль.
И покорился неизбежным переходам!
Плен одиночества - невыносимая боль.

Отпил глоток воды...
И.. стал на всех похожим!
Забыв про тот запас и мудрость старины.

- Да он поправился! - воскликнул так прохожий.
 Был сумасшедшим, а теперь совсем как мы.

ПЧЁЛЫ И ПУСТОТЕЛОЕ ДЕРЕВО

(Эхо мудреца Джафара)

Великий Мастер четырех Путей Джафар,
Ответил притчей на вопрос о наилучшем
Пути исканий, о призвании могучем
Через озарение принять небесный дар.

Давным-давно, в далёких землях лес зелёный
Веселой буйностью побегов удивлял
Зверей и птиц, блаженной пищей их питал,
И кров дарил им безопасный, утолённый...

Проходит срок, в котором всем отведено
До дна испить сей жизни чашу, умирая.
Вот так и лес, свои щедроты отдавая,
Срок завершил. Деревья высохли давно...

Случилось так, что пролетал пчелиный рой
И пустотелые деревья заприметил,
Что стали ульями. Лес радостно их встретил.
И поколенья пчёл он вновь дарил собой...

А время дальше шло.
Истлевшие деревья
Неумолимо стали падать, а стволы
Белую твёрдость утеряли с той поры.
И рассыпались в полумраке суеверья.

Одним из пчёл, возможно, больше повезло:
По воле случая деревья были крепче,
И беды мимо шли, и жизнь казалась легче.
Те пчёлы нудно загудели всем назло:

- Вы поглядите, сколь глупы собратья наши,
Они лишились крова! В этом знак судьбы.
Как наказание за слабые стволы.
Пусть изопьют за выбор предков с горькой чаши.

Иные пчёлы были жалости полны:

- Давайте пустим их к себе, могло и с нами
Случиться этакое горе со стволами.
А третьи в скупости жужжали: - Всё тщеты...

Все пчёлы видели лишь то, что очевидно,
И большинство из них не думало о том,
Где будут жить они в дальнейшем, где их дом.
Вот так и люди, многим истины не видно.

Но как бы ни было, а сроки завершатся,
переселение “бездомных пчёл” пройдёт.
Благодаразумно бы подумать наперёд.
В пустых стволах не мудрено и потеряться...

Когда вы временные улья обрели,
познайте суть своей природы и Земли...

И вот ещё одно, что следует запомнить:

утраты зримые из чаши не восполнить,

Но не утрачивает ценности всё то,
что с чаши жизни в купол неба отдано!

СОБЫТИЕ

Предисловие к сказке Мушкил Гуша

Когда встречаются не тени человека, а люди, что созвучны в глубине, что целое составят в высоте, то встреча - суть событие для века! Однако важным современная культура иные вещи ценит и блюдет, реально для неё, что вслед идёт, субъектно ощущает, как натура.

Поскольку это происходит на глазах,
И только в том, что мы последствием считаем...
То незначительным событием называем.
Событие главное вершится в небесах.
И передать предельно точно то явление
Не могут люди ни посредством честных слов,
Ни танцем, песнею земных колоколов,
Ни живописными картинами творенья...

Однако есть в прекрасных сказках элементы,
Неправомерные для мелкого ума,
Незавершённые и глупые слегка...
Что могут Истину пролить - лови моменты!

С примером этого момента будет сказка
О Мушкил Гуше... А бессвязность пусть прольёт
В сознание - истины сиянье, мыслям - мёд,
Незавершенностью, в которой есть подсказка!

МУШКИЛ ГУША

Совсем не так уж далеко, не так давно
Жил дровосек, вдовец, старик, и жил-то бедно.

И только маленькая дочка для него
Была надеждой, что живёт он не бесследно...

Он каждый день с утра пораньше уходил
Далёко в горы, чтобы хворостом разжиться.
Потом, позавтракав, он в пригород спешил,
Да продавал вязанки. Некогда лениться...

Но вот однажды задержался допоздна.
Дочурка встретила его чуть не слезами,
Но чтобы скрыть печаль за грустными глазами,
Сказала:

- Папочка, я очень голодна.

Но мне бы вкусенького что-нибудь такого...

Необычайного. Ведь жизнь и так бедна.

Да чтоб на завтра не была я голодна...

Старик вздохнул, ведь жизнь была к нему сурова.

А поднимусь-ка я пораньше, да пойду
Подальше в горы, там и хворосту побольше.
Продам дороже и дочурке принесу
Сластей да куколок, да платьице пригоже.

Всё так и сделал. На дворе ещё темно,
А он громадную вязанку тащит к дому,
К лачуге бедной подошёл, стучит в окно,
А дочка спит, а дверь послушна лишь засову.

Заснул под окнами старик, а дочка встала,
Прибрала горницу, позавтракала чуть,
Да и на улицу к подружкам убежала,
А дверь закрыла, и замка не отомкнуть.

Вот дровосек проснулся. Солнышко высоко.
Да снова к двери, а она вновь заперта.
Идти до города уж поздно и далёко,
- Схожу ещё раз в лес, есть время до темна.
Так целый день стук топора его, как эхо,
Летел меж гор, и что-то сладостное пел:

- Назавтра будет дочке радости, до смеха!
И поздней ночью он добрел к порогу, сел.
А дочка, вдоволь наигралась да забылась.

Так незаметно солнце село, и она,
Устав от игр, пораньше на ночь уложилась,
Решив, что в городе отец-то до утра.

- Дочурка, доченька! Открой мне, силы нету.
Я целый день росинки маковой не ел! -
Усталым голосом зовёт, но нет ответа,
И он на землю, обессилев, снова сел...

Да так намаялся бедняга, что забылся,
И даже холод не помехою ему.
Но раным-рано он, замерзнув, пробудился...
Вдруг слышит... некто говорит, как наяву:

- Ну, поторапливайся, старый, брось дровишки!
Иди за мной, я помогу твоей беде.
Не беспокойся, не уташат всё воришки,
Но... изменения грядут в твоей судьбе!

Вскочил старик на этот голос, испугался.
Но всё ж пошёл за некто, словно в никуда.
И долго так бродил, пока не догадался,
Что заблудился и дрожит, как никогда.
В тисках отчаянья старик был, как в капкане.
Глаза полны слезами, голод, что змея.

- Что толку плакать, коль судьба над всеми нами, -
Подумал старый: виноват во всем лишь я!

А сон нейдет. Дрожа от голода, бедняга,
Чтоб успокоиться, стал сказку говорить
О тех событиях, что жизнь ему, как скряга,
Преподнесла да стала путать и кружить...
И только - только он закончил повесть эту,
И первый луч на тёмном небе заблестал,
Ему почудилось, что эхом из рассвета
Раздался голос, и опять ему сказал:

- Старик! Зачем сидишь ты здесь?
- Да вот, я сказку
себе рассказываю, жизнь моя горька...

- И что же ты, ещё не видишь в ней подсказку?

- Ещё не вижу...

- Ну, закрой глаза тогда! По тонкой лесенке смелее подымайся.
- Но я... не вижу ни ступенек, ни её!

- Ты не болтай, а делай это, да старайся! -
Старик закрыл глаза... и... снова ничего.

- Да ты не думай, делай то, что приказали! -
Прервал его старанья голос.

Дровосек

Вдруг осознал, что он на лестнице, в начале!
И вот спешит он ввысь. Замедлил странный бег...
Тут он открыл глаза. Пред ним... полно камней
В блистанье граней изумительных цветов!
Рисунки букв или причудливых кореньев
Устлали дол чудесный прелестью ковров!

Такого чуда он не видывал ни разу,
И стал рассматривать волшебную долину,
Тут снова голос говорит, как по приказу:

- Ты не случайно видишь чудную картину...
Возьми тех камешек, но столько, сколько сможешь!
Закрой глаза и тем путём спустись обратно,
Что шёл сюда... Так ты судьбе своей поможешь.
И он приказ исполнил с чувством благодатным...

И вновь открыл старик глаза... у двери дома!
Отозвалась дочурка тотчас же на стук.
Да так обрадовалась! Кинулась с порога,
Расцеловала, позабыв ночной испуг!

Старик поведал ей о том, что приключилось.
Но бедной девочке такого не понять.
Она подумала, что всё ему приснилось,
И поспешила скудный завтрак подавать...

Часть 2

Тут снова голос старику:

- Я - Мушкил Гуша!

Запомни имя! Помогу всегда тебе.

По четвергам делись едою. С теми кушай,

Кто помогает сам и с теми, кто в беде.

Мою историю да имя повторяя,

Любой из вас получит помощь от меня,

Лишь благодарностью на помощь отвечая,

Да поминанием, что рядом есть друзья!

Сказал и смолк... А дровосек в углу лачуги

Сложил все камешки. На что ему они...

На вид - щёбёнка или зёрна для пичуги.

- Да пусть лежат. Воспоминания мои...

Ушёл с вязанками он в город поутру,

Да столько денег заработал, что купил

Дочурке платьице и сладкую хурму,

Про беды прошлые забыв, набравшись сил.

Когда ж насытились сластями, дровосек

О Мушкил Гуше рассказал уже подробно,

Упомянув и про четверг:

- Тот человек

Меня от смерти спас, хранителю подобно...

Прошла неделя и другая... Всё, как встарь.

С утра старик в горах, а, с хворостом вернувшись,

Он с дочкой завтракал, и в город, на базар

Спешил, как прежде, на прощанье улыбнувшись.

А вечерами нёс гостинцы да еду.

И всё удачно! И сговорчивые люди

Везде встречались, мило кланялись ему,

А иногда он им рассказывал о чуде.

И, наконец, ещё один четверг минул,

Да как обычно у людей простых бывает,

Он позабыл про Мушкил Гушу, и заснул.

Но тотчас в дверь соседи! Он им открывает...

Они же просят:

- Помоги огонь зажечь,

А то задуло всё в печи, искринки нету.

Но не возьмёт он просьбу в толк ...

- Какая печь? У вас огонь задуло? Горькая примета...

Они опять:

- В твоём окне такая лампа,
Как полноликая полночная луна!

И он опять:

- Какая лампа?
- Выйди к нам-то! Да посмотри в своё окошко, старина!

И вот, взглянул он на окно своей лачуги,
Да чуть рассудка не лишился... Яркий свет
Лился рекою из окна... А он в испуге
Вернулся в дом и там увидел, в чём секрет.
Небрежно сваленные камешки... светились,
Цветною радугой играя и искрясь!
Отец и дочка несказанно удивились,
И тотчас ветошью прикрыли, помолясь.

Затем он вышел вновь к соседям:

- Очень жаль!

Но нет огня у нас, - и дверь захлопнул сразу,
Чем рассердил, конечно, их:

- Какой же враль, ведь не отказывал он нам ещё ни разу...
Ворчали те,
старик же думал и гадал...

- А может, что-нибудь случилось со мной?
Но эти камешки припрятать должен я,
Да не шутить с своею собственной судьбой.
Не забывать и про четверг! – корил себя.

Вновь поутру отец и доченька дивятся:
Ведь не простые были камешки у них!
То - самоцветы драгоценные икрятся
Холодным светом граней крохотных своих.
Вот так дары!
И как могло так оказаться?

По баснословным ценам камешки потом,
По одному, наш дровосек и продавал,
Так, наконец, скопил он денег и на дом.
Чудесный дом, дворцу подобным скоро стал!

И даже люди удивиться не успели.
Однажды видят, рядом с шахским-то дворцом
Стоит ещё один, а вокруг густые ели
И парк с фонтаном, и лесочек с озерцом!

У самого же шаха дочка, словно ирис!
И вот увидела она в своё окно
Прекрасный замок, что из сказки словно вырос,
Да слуг отправила узнать - когда и что...

Вернувшись, слуги стали сбивчиво пытаться
Всё рассказать, да перепутали слова...
И привели дочь старика!
И ей... остаться
Принцесса тотчас повелела!
А молва...

Молва о девочках летела на весь свет,
Они сдружились, ставши сёстрами друг другу,
Судьба сложила замечательный дуэт,
Боготворила дружбу девочек округа.

И каждый день они играли лишь вдвоём,
В саду друг с дружкой порхали словно птицы,
И как-то раз пришли поплавать в водоём,
Когда от жара им случилось притомиться.

Они плескались, и в игре уже принцесса,
На тонкой веточке оставив нитку бус,
Упала с шумом в воду, ради интереса,
Как расколовшийся от спелости арбуз.

Вот так весь день они резвились, чудо-дети.
Да по домам, когда стемнело, разошлись.
Принцесса бус хватилась только на рассвете,
Послала слуг за ними. Бусы не нашлись!

Она решила, что украла их подруга!
И с этой мыслью рассказала всё отцу.
Разгневан шах был, а дворцовая прислуга
Арестовала старика. Беда к крыльцу...

Часть 3

А по обычаям страны перед темницей
Его на площади к позорному столбу
Цепями крепко приковали. На таблице:
“Возмездье вора ждёт! Пред шахом он в долгу”.

И люди толпами ходили да смеялись.
А что же девочка? - В приюте для сирот.
А в старика кидали камни, ухмыляясь,
Да обсуждали, привирая без забот...

Толпа всегда немилосердна и жестока,
Сознание стадное бывает у толпы,
А люди редко размышляют об истоке
Судьбы событий и к раздумию скупы...

О, если небо не всегда светло, прекрасно,
То значит, тьма на небе тоже не всегда?
В полубреду старик услышал голос ясно,
Что наступил уж день святого четверга...

И тут глаза его немного засветились,
Туман ушёл из головы - вот... сила есть!
О Мушкил Гуше вспомнил он, и прояснились
Благие мысли, и пришла благая весть!
И в тот же миг у ног монета зазвенела,
Её послал какой-то добрый человек.

- Прошу тебя, купи мне фиников, для дела! -
Дрожащим голосом промолвил дровосек, -
И будь же ты великодушным до конца,
Поешь со мною, я добром тебе отвечу!
И подивился тот прохожий на отца,
На эту редкостную чаянную встречу.

Да всё исполнил, что просил его старик.
Когда же скудная их трапеза кончалась,
О Мушкил Гуше рассказал тот, да и сник...
Непониманьем встреча эта увенчалась...

- Ты не в своём уме, старик, такой чудак! -
Но издеваться всё ж не стал, ушёл печально.

А жизнь пошла его к удаче - верный знак!
Проблемы сами разрешались, изначально.
И вот тогда прохожий понял, что к чему!
Хоть не поверил, посочувствовал несчастью,
И Мушкил Гуша стал помощником ему!

А мы вернёмся к старику своим участием...

Принцесса к озеру отправилась поутру,
И вот, нагнувшись над водою, нитку бус
Она заметила! Не чёткую, а будто
Отображённую на чей-то странный вкус.

Когда ж она нырнуть хотела, то чихнула,
Случайно голову подняв и опустив,
И рябь воды... те очертания стряхнула,
Глазам её пустой песок лишь предъявив...
И в этот миг она наверх глаза воздела,
Да увидала нитку бус... над головой,
Что много дней качалась веточкой без дела!
Принцесса с радостью к отцу, бегом домой,

И рассказала обо всём!
И справедливость,
Которой шах наш, несомненно, обладал,
Торжествовала.
И явилась людям милость,
И дровосек свою дочурку целовал.

Пред ним публично извинились, по приказу.
И снова счастье поселилось в их дворце.
Но... нет конца у сказки этой, и к рассказу
Вернутся те, кто помышляют о конце...

ЗАИГРЫВАЯ СО СМЕРТЬЮ

Однажды жил да был известнейший купец.
Владел флотилией прекрасных кораблей,
В богатом доме жил с семьёй, в кругу друзей,

И всё же, счастье отвернулось под конец.

Жестокий шторм все корабли его сожрал.
И ни один матрос не спасся, вот беда...
Она, как правило, приходит не одна.
Всё остальное, что имел он, сжёт пожар...

Запричитал несчастный: - Праведный Аллах!
Кому я нужен здесь, без крова и без денег!
И со скалы он прыгнул в море... Но на берег
Его вернуло, на неведомых волнах.

А неизвестный брег раскинулся широко!
Почти безжизненным лежал он на песке,
Изголодавшимся, израненным, в тоске,
Но, в то же время, мысля чисто и глубоко...

- Но почему же смерть меня не приняла?
Ведь я имел всего одно желанье - смерти.
К небесным ангелам он молится: - Поверьте,
Я не могу так жить, возьми меня, волна.

А солнце светит ярко-ярко, как играет.
И слышен шум прибоя, шелест от песка.
Вот он поднялся, вот бредёт он... в никуда,
Зачем идёт и для чего - не понимает...

Вот, наконец, Омар по городу бредёт...
Его никто не признаёт, а лишь пинают,
Мальчишки дёргают и камешки кидают,
А он всё смерть свою разыскивает, ждёт.

Вдруг дикий вопль над шумящею толпою...
То сумасшедший смерть на шаха призывал,
И в тот же миг на свиту шахскую напал!
И заколол охрану дерзкою рукою!
И вот уж сталь пред грудью шаха засверкала...
Но в этот миг безумцу впился кто-то в грудь,
И вот... два тела в мёртвой схватке -
страх взглянуть...
Кровавый след в пыли,
мелькание кинжала...

Тут подскочил охранник свиты, вот удар,
И голова безумца выкатилась с криком!
Ещё живут глаза в лице полусокрытом.
Толпа застыла...
А над нею... словно шар...
И в этой жуткой... вдруг возникшей тишине,
Безумец стих, глаза закрылись.
Смерть настала.
Безумство... в шар ушло, а сердце перестало
Стучать о смерти, и забыло о вине...

Омар поднялся и хотел бежать - напрасно.
Ведь это он бродягу наземь повалил,
Желая смерть найти, он шаха защитил!
И тот зовёт его рукою... жестом властно:

- Я не могу так отпустить тебя, мой друг!
Ты оказал мне столь великую услугу.
Проси, что хочешь - драгоценности, прислугу!

- О, ваша светлость! Я лишь смерть ищу вокруг!

Тут удивился Шах: - Зачем, скажи на милость?
- Да как же смерти не желать, ведь корабли
Погибли в бурю! Всё имущество - в угли...
Богатства, дом. И счастье в море утопилось...
Но даже море смерть мою не приняло!
Так помогите мне оставить этот мир!

- Ты не разумен, - шах воскликнул, - ты - сатир,
Я всё воздам тебе, не спорь, так решено!

Вот главный визирь громогласно возвестил,
Что безвозмездно компенсирует потерю
Омару Храброму! И ровно через неделю
Омар удачной сделкой торг свой вновь открыл!

Удачлив тот, кто начинает всё сначала,
И не боится ненароком проиграть!
Он к шахской дочери посватался, и знать,
Что при дворе была, ту свадьбу отмечала!

Звучали тосты в честь счастливых молодых,

Гремели кубки, и вино лилось рекою,
Цветами устлан пол в покоях для двоих,
Омар воскрес для жизни новою судьбою.

Часть 2

Но вот в один пригожий день Омар гулял
В саду среди роз, да наслаждался ароматом,
И вдруг, он видит незнакомца с вешим знаком.
С лицом прикрытым чёрным краем покрывал.

- Я - ангел Смерти, - так сказал тот, и подуло
Жестоким холодом Омару прямо в грудь,
- Я поведу тебя до рая... В добрый путь!
И привидение качнулось и вздохнуло.

- Но как же так? Я не могу уйти сейчас!
Я не готов, ведь только начал жизнь сначала!
Жена - шахиня мне наследника зачала...
Позволь ещё пожить мне, сжался в этот раз!

Но ангел Смерти отвечал: - Не забывай,
Что у меня, как и у всех, своя забота,
Другие ждут меня, полным-полно работы,
Так, поторапливайся, время уважай!

Наихитрейшая блеснула мысль Омару...
- Но... я, действительно, сегодня не готов.
Позволь в мечети помолиться мне без слов,
Затем последую с тобою в мир нектара.

- Когда помолишься в мечети, ты пойдёшь?
Ты обещаешь? - ангел... словно б сомневался.
- Да! Я клянусь, - Омар же в мыслях улыбался.
И ангел Смерти скрылся с глаз, не повернёшь.

Вот тут Омар расхохотался наш до слёз.
И с той поры мечети строго обходил.
Минули годы, а Омар наш полон сил!
Хоть седина на голове, а власть до звёзд!

- Каких высот достиг я в жизни, и теперь

Я самый главный человек в покоях шаха!

И я ничем не ограничен, кроме страха...

Но в этот миг слуга к Омару в дверь влетел,

И, отдышавшись, передал он просьбу шаха

Прийти Омару ко двору. Вот он спешит.

А голос внутренний приказ ему вершит:

- Пришёл твой смертный час, всё волею Аллаха.

И что же слышит он от свёкра своего?

- Мой дорогой, Омар! Приходит время свыше!

Наставник главной из мечетей уж не слышит...

Сегодня умер он. Заменишь ты его!

- О, ваша Светлость, нет!

- К полуденной молитве... поторопись!

- Я не достоин! Не меня!

- Мой дорогой, приятна скромность мне твоя!

Но нет достойнее тебя в духовной битве!

В сопровождении толпы придворных слуг

Омар и Шах идут в мечеть, и Солнце светит...

И нестерпимая жара идущих метит.

А у Омара, будто лёд в груди, испуг.

Тут улетучилось всё мужество его.

Он понимал, что ангел близко, час пришёл!

Войдя в мечеть, открыл молитвы и... ушёл

В молитву истово, покорно, но грешно.

И вот, невидимый для всех, уж пред Омаром

Явился ангел Смерти... Руки скрещены,

И голова покрыта: - Ждать заставил ты!

Теперь пойдёшь! - и сердце вздрогнуло ударом.

Но тотчас стихло, будто мир вошёл в него...

- Какое это облегченье - видеть снова

Тебя, мой ангел, на краю всего земного! -

Так он покорно произнёс, - Как хорошо...

Теперь мне в рай идти - великая награда!

Для правочерных после жизни в бренном мире

Даются новые пути к небесной лире...

- О, нет! Не всё так, - прервана его тирада.

И ангел Смерти продолжал, - ты обманул
Меня тогда, когда дорога в рай стремилась.
Теперь же нижние миры прими, как милость...
А рай... оставишь на земле... - и жизнь задул.

АНГЕЛ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В уединении почитаемый отшельник
Жил много лет, в молитвах силу обретая.
И вот, небесное создание в сочельник
Вдруг появилось перед ним, лучом из рая...

- К благотворительному ты пойдя, поведай, -
Промолвил ангел, - для него благуя весть!
Пройдёт шесть месяцев, и он умрёт с победой,
Препровождённый в рай. Запомни, ровно шесть!

И взволновавшийся отшельник прямо к дому
Благотворительного смело поспешил.
И передал посланье ангела благому,
Да и по-прежнему жил смиренно, не грешил.

Услышав это провозвестье, увеличил
Благотворительный все добрые дела.
Прошло три года, и отшельник... обезличен,
Та весть ошибочною всё-таки была...

- Благой... не умер! - тычут пальцами в него
И обзывают лжепророком за глаза
его, отшельника!
- За что же так, за что?
Живу в смирении! - блестит в глазах слеза....

Он опротивел сам себе, вдруг снова ангел:
- Теперь ты видишь слабодушие своё!
Благочестивый пребывает, словно ангел,
Он и теперь живёт в раю, уже давно!

Ну, так уйми своё тщеславие, отшельник!

“Умри” и ты, как умер он, гони недуг!
Не ожидай меня на следующий сочельник,
А разомкни душой заёмной жизни круг...

Великим Визирем Султану дан совет:
- Ищи, найди и сохрани! Не сомневайся!
Не забывай про царство подданных своих,
И про богатства нераскрытых кладовых.
Поверь в себя и в свой талант. Преображайся!
Великий Визирь не потерпит суеты,
Но и не станет повторять свои советы,
Когда Султан не видит ясные рассветы,
И не умеет замечать в садах цветы.

Народ желает вкусно есть, гулять да спать и незатейливо
Султаном управлять.

ЧЕТВЕРО ИЩУЩИХ

Наставник ищущих оставил людям книгу,
где изложил Ученье Истины. А те,
кто изучал её, умом рисуя лигу,
забыли... цель и средство разделить в уме.

Другой учитель обрабатывал умело
любую шерсть и превзошёл всех в мастерстве.
Ученики его осваивали смело секреты эти.
Пряли даже в темноте...

Иная школа изучала обработку
той древесины, что умели получать
в суфийском ордене. Выдалбливали в лодку
стволы дубовые, могли и поучать.

Итак, все школы преуспели, да немало.
Уж книгу знали наизусть, и применить
Пытались к будничной реальности скрижали,
Но как различные пути соединить...

И вот однажды человек большого Знания
Призвал к себе четыре клана да сказал:
- У вас есть средства, я владею пониманьем.
Сложив их, можно ткать ковёр... И показал.
Но лишь немногие ушли от буквоедства,
от древесины, шерсти, тайны мастерства...
И стали ткать ковры для сказочного детства,
сумев принять закон духовного родства.

ИИСУС И НЕВЕРУЮЩИЕ

Вот чаша, из которой пил Руми.
Волшебной называют эту чашу. Она оберегает жажду нашу от
жадности и корысти, пойми, волшебные слова его стихов
восходят ярким всполохом зарницы... в душе, взмахнут крылами
дивной птицы, и мы осознаем... верхи основ.

Пустынною дорогой шёл Иисус
Вблизи окраин Иерусалима.
И путники, что шли дорогой мимо,
Почувствовали редкостный искус...
К Иисусу люди с просьбой обратились
Назвать им тайну Имени того,
Кто может воскрешать, кому дано.
- Мы знаниями уже обогатились.
Теперь же мы готовы воспринять
Твои слова, они укрепят веру.
- Но вижу я, - не знаете вы меру.
Воспользовавшись, вы пойдёте вспять!
Не знаете вы то, чего хотите,
И то, о чём вы просите меня...
Но, редкую настойчивость храня,
Те люди настояли...
- Так идите.
Храните моё слово. В добрый путь!

Они ушли, но позже оказались
В пустыне снова и не удивлялись,
А шли вперёд, надеясь не свернуть...

Но вот, пред ними кости... грудой белой.
И люди тут решились испытать
Божественное Слово! Воскрешать
Хотелось им! Те кости, скороспело...
В скелет соединившись, обросли
Вдруг мясом, да и кожей, да и шерстью!
И вот, пред ними... хищник!
Рта отверстие... с клыками!!
Разорвал их... на куски!

Имеющие разум, да поймут... Иные, пусть сумеют развиваться,
то верить, то не верить, сомневаться... Имеющие сердце -
обретут.

ИДИОТ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Эхо притчи Джамии.

В ней, несомненно, смыслов несколько, но тот,
что ты узнаешь при повторном обращении,
явится царским наищедрым угощением...
Итак, заглавие сей притчи -
Идиот.

А говорится в ней о том, что к пробуждению
прийти различными путями, дескать, можно.
Но одному лишь верным быть в итоге должно!
Нам важно правильно проснуться для движенья.
А в сей истории неправильно проснулся
Глупец, попавший в шумный город на базар...
Вот перед сном к ногам он тыкву привязал,
Чтоб утром сам собою вдруг не обманулся.

А весельчак, что знал об этом, подшутить
Решил над таким невеждой и тихонько...
Во время сна к своей ноге связал легонько
Златую тыкву, отвязав с глупца ту нить.
И вот наутро в совершенном заблужденье
Проснулся этот идиот и закричал:
- Кого же вечером я знаком отмечал?
Кто я и где я буду снова в заключение?

Спасибо Персии! Абдурахман Джами
оставил нам свои прекрасные стихи...

Другие сказки Джами в ритмах на Стихи.ру – Сказки Суфиев

СУЛТАН В ИЗГНАНИИ

Рассказывали люди, как однажды...
Призвал султан учёных, и возник
Обычный для собраний сих родник,
Что в спор увлёл философов отважных.

А тема для дискуссий - Мохаммед!
В преданиях о нём чудес немало.
К Султану же сомнение пристало:
- Возможно ли за миг... прожить сто лет?!
И рай, и ад познал Пророк тогда,
С Всевышним говорил, как сам с собою.
Да столько раз, что цифру лучше скрою...
Не успевала вытечь вся вода
С кувшина, что упал при восхожденье!
Постель не успевала остывать!
Ну, как поверить, как сие понять?
Пророк же возвращался во мгновение!

Учёные считали то возможным, и доводы весомые имели
судить, рядить, что было в самом деле... Султан - наоборот, считал
всё ложным.

((()))

Итак, вода текла... текла молва
До Шейха, что известен был в миру.
Он сам пришёл к султанскому двору.
С почтением принял его глава.

- Я вижу, - молвил Шейх, - ваш спор неясен.
Не правы обе стороны его...
Вы в споре упустили существо,

Но именно его узор прекрасен!

Поэтому без всяких предисловий
Своё вам доказательство явлю.
Не логикой, а фактом отрезвлю,
И сдую пыль напрасных пустословий.

Пред ними Тронный зал. Окон - четыре.
Приказано открыть одно из них!
Султан, взглянув в него, тотчас поник:
Несметные войска их окружили!

- Но это лишь мираж! - промолвил Шейх
Окно, закрыв, открыли, и исчезло
Видение. - Пугаться неуместно.
В уме остался лишь туманный шлейф.

Второе открывается окно...
Пожар ужасный город охватил!
В смятении Султан, упал без сил.
- Но это вновь - мираж! Взгляни - светло!

И третье уж окно открыли шире.
Султан, забыв виденья и сомненья,
В нём видит тихий ужас наводненья!!
Но вновь мираж исчез. Мгновенье в мире...

Теперь в окне четвёртом - райский сад!
Исчезли все следы родной пустыни.
Султан... заулыбался от гордыни.
Но... это вновь иллюзия наград!

((()))

Шейх просит принести сосуд с водой,
И голову Султана наклоняет,
И просит окунуть... Ну, кто же знает,
Что сделает вода с самим тобой!

Султан лишь на мгновение коснулся
Лицом... воды! О, что же стало с ним?
В пустыне, словно бедный бедуин,
На бреге неизвестном он очнулся...

И в ярости, забыв себя, поклялся
За чары колдовские отомстить!
Но время дальше шло.
И нужно жить.
И, гнев утихомирив, он поднялся...
Идёт... Вот, дровосеки на пути.
- Ты как здесь оказался? - вопрошают...
- Корабль погиб, но боги воскрешают!
Так спасся я, и время мне идти...
Куда идти? Не помнит да не знает!
И прошлое... с трудом припоминает...

Те дали кое-что из одеянья.
И вот Султан по городу бредёт.
Кузнец в нём иноземца признаёт.
Совет даёт ему, как подавать:

- В обычае страны пришелец гость
Имеет право сделать предложенье
Той женщине, что первой в окруженье
Окажется... Держи на счастье гвоздь!
Она же не посмеет отказать,
Коль девица, и коль живёт без мужа.
Ступай-ка к бане, жди, пытайся, друже,
Супругу незлобивую достать.

У бани он. И видит незнакомку,
Прекрасную, как солнце, но, увы!
К ней муж подходит... Таинство судьбы.
Он дальше ждёт, страдая втихомолку.

Вторая некрасивою была,
И замужем по счастью оказалась.
И третья вновь замужнею назвалась.
Четвертая - прелестна и бела!

Ответила, что мужа нет, и... скрылась!
- Наверно жалкий вид помехой стал. -
Он в горечи... Но вот уж подозвал
Слуга его:
- Иди за мной на милость.
Ведёт слуга Султана во дворец.

Приводит в зал и тотчас исчезает.
Там ждёт Султан. И ровно час мечтает.
Красавицы... всплывают... наконец!

А пятая, он вмиг её узнал,
Та женщина, что кинула в ответ:
- Не замужем, - и чей сокрылся след.
И вот, теперь пред нею он стоял.

Она заговорила, объясняя,
Что строгие обычаи обязуют
Быть сдержанной со всеми и диктуют
Порядок для женитьбы. Жизнь иная!

Итак, его одели, накормили
Изысканными яствами страны.
И дальше... по законам старины
Женился он!
Семь лет прекрасно жили!

Когда ж богатство дома истощилось,
Та женщина сказала: - Муж, сумей
Достоинно обеспечить сыновей!
Их семеро у нас, я ж утомилась...

((()))

И тут Султан припомнил кузнеца,
Да вздумал попросить опять совета.
- Носильщиком иди! - вот суть ответа, -
Ведь ты без ремесла, как без лица...

Весь первый день работы он таскал
Почти что неподъёмные коробки.
И, сев передохнуть у чьей-то лодки,
Весь заработок свой пересчитал...
Да выяснил - десятую лишь часть
Того, что нужно на день, он имеет.
Да как жене в глаза взглянуть посмеет?
И как же тут в отчаянье не впасть?

И вот, идёт он к морю помолиться.
То место, где очнулся, отыскал,

С молитвою на берег он упал
И в воды... окунул лицо...
Не снится!?
Он, в самом деле, снова во дворце!
Придворные стоят на том же месте...
Пред ним сосуд с водой...
Вот тут о мести
Он вспомнил и о Шейхе наглеце!

- Семь лет(!) провёл в изгнание, - заорал
На Шейха он, - носильщиком нанялся!!
Как Бога ты, наглец, не убоялся?
- Мгновение прошло! - тот отвечал.

Придворные спешили подтвердить.
Султан же не поверил увереньям!
- Мой опыт отменяет все сомненья!
И Шейха повелел тотчас казнить.

Но мастер же, предвидя наказание,
Использовал дары аль-кахабат!
С Египта перенёс себя в Багдад!
Такие-то плоды даёт познание...

Оттуда же отправил и письмо:
- Семь лет прошло, как миг. Не понял ты!
Твои переживания - пусты!
Но нечто проявляться в них должно!

Могла ль постель Пророка не остыть?
А мог кувшин с водой не опустеть?
А мог ли я к Багдаду улететь?
А сам ты... мог ли по морю уплыть?

Да, может в мире всё произойти...
Но важно лишь значение того,
Что с нами происходит, что дано
Прожить, перестрадать или найти...

В Коране семь подтекстов, смыслов семь...
А каждый понимает "не совсем"...

И только состояние ума
...поможет вам испытать сосуд до дна.

ПРОДАЖА МУДРОСТИ

Уходит время нам отпущенного срока...
Сейфульмулюк уж половину "отпустил",
Черпая знания из книг, что было сил,
И путешествуя по кладезям Востока...

Но вот молва пришла из города Герата
Об Ансари - поэте века, мудреце,
Об уважаемом и любящем отце.
- Лишь у него найду я истинное злато!

Сейфульмулюк к нему за знанием спешит.
И вот добрался и стоит уж у ворот.
На них какая-то табличка гостя ждёт,
И надпись странная, любого удивит:

«Здесь продается для желающего знанье».

Он молча смотрит. Видно, цель имел мудрец...
За деньги учатся глупец или купец,
Но я же ищущий! Зачем напоминанье?

Зашёл и видит на пороге старика.
Поэму пишет о привязанности к тени...
- Ты хочешь знания купить по этой теме? -
Спросил хозяин, - Ну, а хватит серебра?

Тот посчитал и оказалось сто монет...
- За эти деньги ты получишь три совета!
- Вы, в самом деле, продаёте? - так поэта
Наш путешественник спросил. И вот ответ:

- Живём мы в мире и приходится считаться
С материальными условиями его.
В особом знании - особое зерно.
Но ведь не каждому оно должно даваться.
Моё же знание - ответственность большая.
Тому, в ком нет необходимости пути,
Даю я деньги, помогая тем найти
Необходимое, и плату принимая.

И, серебро взяв, старец тихо продолжал:

- Теперь... внимательнее, первый мой совет!

Седое облачко вдали - предвестник бед.

Сейфульмулюк обижен был и возражал:

- Но что же ценного совет сей заключает?

В нём ничего о назначенье человека,

Или душе или об истинности света!

- Зачем же знать тому, кто мёртвым вопрошает?

Возьми назад свои монеты и уйди!

И тотчас стих Сейфульмулюк - весь во вниманье...

И молчаливое - «Простите, я за знаньем!»,

Лишь после этого продолжил Ансари:

- Когда ты встретишь птицу, кошку и собаку

В одном из мест, тогда хозяином им будь!

Смотри за ними до конца, да не забудь!

- Какой престраннейший совет... - смолчал, однако, -

Наверно, смысл метафизический непрост.

Но, если долго мне над ним поразмышлять,

В конце-концов, смогу я сей совет понять.

Подумал гость, но промолчал, а ум подросток...

И дальше:

- Если ты совету будешь верен,

Но испытываешь нечто большее, чем ты,

Да ощутишь себя у двери, у черты,

Войди в неё! А путь - поистине безмерен.

((()))

Учеником Сейфульмулюк хотел остаться,

Но Ансари довольно грубо отказал...

И тот в Кашмир побрёл, учителя сыскал,

И лишь потом он в Бухаре смог оказаться.

И там-то встретил человека из совета,

С котом и птицей и собакой. - Неспроста!

А где же облачко? Да нет его, пока.

Ещё он вспомнил изречение поэта

О том, как люди полагают, что события
Должны последовать одно вслед другому,
А в жизни часто происходит по-иному,
Своим порядком, силой высшего наитья...

Он приобрёл троих животных и остался
Жить вместе с ними и трудиться в Бухаре.
Прошло три года так. Однажды на заре
Вдруг видит облачко. Тут он заволновался...

Скорей домой. Собрал еду, своих животных,
Не потеряв секунды, с ними убежал.
Спустя неделю он об облачке узнал:
То - пыль орды завоевателей жестоких,
Что истребили всех живущих в Бухаре...
И он припомнил те слова, что Ансари
Сказал о «пользе знаний мёртвому», узри,
Слова раскрыли нечто скрытое во мгле...

А мы продолжим сей рассказ, суровой ниткой
Связуя трудные шаги в пути судьбы.
Он оказался без гроша и без еды
В стране, где люди не дарили их улыбкой...

В слепом отчаянии на землю ниц упал
Иефагана, да взмолился всем святым:
- О, помогите, мы от голода не спим...
Да словно в некое забытие попал.

И в состоянии престранном вдруг виденье,
Такое ясное, как будто наяву:
Кольцо золотое с изумрудом в синеву.
Зелёный камень, излучающий свечение!

"Златой венец венков - кольцо от Соломона,
Да будет мир над ним, - в ушах его звучит, -
Кольцо под камнем, что под деревом лежит..."
И тут очнулся, в силу скрытого закона.

Восходит утро. Он в волнении спешит
Пройтись в окрестностях дорог Иефагана.
И вот... с предчувствием явленья урагана,

Находит камень, что судьбу его хранит!

И вот оно: кольцо такое, как во сне!

Молитва рвётся из него, как дух из тьмы:

- О! дух кольца! Я верю, мне поможешь ты!

Прошу, избавь от тех мучений, что во мне!

Блеснула молния, и вздрогнула земля!

Как будто страшный ураган загрохотал,

Могучий голос скрытой силы зазвучал

В тот миг, когда омыл кольцо он у ручья.

- Через века ты стал наследником сей власти

И Соломонова наследства. Я - слуга.

Проси, что хочешь, всё исполнится сполна!

- Храни животных и меня от всех напастей!

Во Имя духа Соломона и Творца,

Пусть будет мир над нами! А ещё... скажи,

Вот этот миг и есть конец того пути?

Мне Ансари велел быть с ними до конца.

На это дух ответил:

- Это не конец!

И стихло всё, как то, прошедшее виденье,

И грозный голос, и земное сотрясение,

Что вызывает содрогание сердец.

Сейфульмулюк решил остаться в этом месте.

Устроил дом, сосед им пищу приносил,

А от жилища своего не уходил.

И почитали мудреца во всём предместье.

Сменялись дни, за ними годы проходили,

Как будто счастливо и будто бы светло.

Он размышлял о жизни прошлой так умно,

Что очень многие о нём заговорили.

А, наблюдая за животными своими,

Пусть незаметно, он их многому учил,

Да как с людьми порою с ними говорил,

А иногда имел беседы со святыми.

Когда же странники вопросы задавали,

Об испытанье и духовном назначенье,

Он останавливал их кротким изреченьем:

- Я выполняю то, что свыше мне сказали.

Теперь представьте изумление его,

Когда вдруг кот... заговорил:

- Любимый мой! Ты увлекаешься заданьем, как игрой,
Но где конец его, ужели далеко?

- Ты ошибаешься! - вдруг птица говорит, -
Лишь оттого, что ты у путников не хочешь
Учиться мудрости, и тем себе пророчишь
Дорогу долгую... Пойми, что сам пиит,
Сам Ансари к тебе их часто направляет,
Чтобы проверить проницательность твою.

- В своём ли я уме, коль с вами говорю?
Мои питомцы - и меня же поучают!
Выходит, я уж много раз был у черты,
Но, почему же вы мне раньше не сказали?
(Взволнован Сейф-баба, его так называли...)

- Мы говорили! Только нас не слышал ты...
Теперь ты нашу речь прекрасно понимаешь,
Но в этом возрасте остался шанс один...
Смотри внимательней, любимый господин,
И примени всё то, о чём теперь ты знаешь!

С того момента дни и месяцы прошли.
И как-то раз, старик напротив поселился.
Разбил палатку и с животными сдружился.
Тут чувства редкостные в Сейф-баба взошли...
Решился дервишу поведать он сомненья:

- Оставь меня, - тот перебил, - вся болтовня
Об облаках, об Ансари - не для меня,
Какое дело до кольца мне и виденья?

С глубокой болью Сейф-баба вернулся к духу.

И вот уж слышит:

- Не скажу тебе того,
О чём словами говорить запрещено...
Есть интуиция – сокровище для слуха!
Предубеждение - диагноз той болезни,

Что так мешает продвижению в пути!

Вновь Сейф-баба решил к дервишу идти.

И обратился:

- Я прошу, скажи, любезный!

Нести ответственность я должен за животных,

Но я запутался, кто нужен, и кому.

И три совета изменили всю судьбу,

Но руководства - нет! В кругах хожу болотных.

- Теперь ты искренне, от сердца говоришь.

И я отвечу: это - трудное начало.

Вглядишься в себя. Доверь животных мне сначала.

Ты из-за логики... в болоте ведь торчишь.

Его ответ:

- Как их отдать, ведь я не знаю

Тебя настолько, как хотел бы, и потом...

Как можешь ты мне предлагать!? -

А в горле ком... и, успокоившись, - Тебя я уважаю...

- Твои слова тебя же выдали! Поверь!

Не в том ведь дело, что заботишься о них,

А в том, что жаден до невольников своих...

Мое же имя - Дарваза, что значит "дверь".

- «Войди в неё...»? Ты - вход в иное измеренье?

Не о тебе ли говорил мне Ансари?

- С обрыва горного сомненья отпусти!

Совет был третий не уму! А ошущенью!

Такой ответ смутил надолго мудреца...

и продолжал искать конец он у конца...

С тех пор ещё два года тягостных прошли,

Где Сейф - баба терзался в страхах и сомненьях,

И, наконец, внезапно, в истинных мгновеньях

Он осознал, куда уходят все пути...

Призвал к себе собаку, птицу и кота.

Да так сказал им:

- Отпускаю вас! Отныне

Принадлежите вы себе, своей святыне.

И вот... конец! Как будто спала пелена.
Глаза раскрылись - это люди, а не звери!
А внешний вид - то результат сокрытых чар,
Что исчезают, если явится их дар!
И вот он - путь! И вот заветнейшие двери!

Заходит в них и видит рядом... Дарвазу,
И узнает в нём... Ансари! Они без слов
Вошли в чудесный из чудеснейших садов.
А взгляд ласкает распрекрасную лозу.

Висят плоды, что на любой вопрос ответят:
О жизни, смерти, человечестве и знанье,
Добре и зле, и о природе пониманья,
И сотни солнышек плодов, сияя, светят.

- Твоя привязанность ко внешнему тянула
Все эти годы, Сейф-баба, тебя назад.
Вот почему пришёл так поздно в дивный сад.
Ты заплатил, но мудрость большее вернула!

((()))

Чем дольше думаешь над смыслом мудрой притчи,
Тем больший смысл она способна передать,
Но лишь тогда, и лишь тому, кто в силах брать,
Но для того лишь, чтоб понять свои обличья.

НЕПОКОРНАЯ ПРИНЦЕССА

Один Король, что знал закон зеркал,
Считаясь справедливым человеком,
Любимым всей страной уже полвека,
Решил, что он все истины познал.

Три дочери прекрасных у него
Росли и хорошили всем на диво.
А он любил их нежно и ревниво,

И верил в то, что счастье им дано!

Однажды так сказал он: - Чем владею,
Тем будете владеть и вы потом.
Я жизнь вам дал, богатство, чудный дом.
Для вас я ничего не пожалею!

А это значит то, что от меня
Зависят ваши счастье и судьба!

Две дочери тотчас же согласились.
А младшая вдруг дерзко: - Не могу...
Навеки я отдать тебе судьбу!
И все, кто рядом были, изумились...

- Проверим это, - так в ответ Король.
И тотчас отдал дочку в заточенье.
- В тюрьме найдётся время размышленью!
Годами та играла эту роль...

А две другие дочери на воле,
Свободой наслаждаясь во дворце,
Богато жили при своем Отце,
Вздыхая о сестре, нелегкой доле...

Но слово Короля для всех закон,
И для него, хоть и жалеет он...
Король грустил, но так сказал себе:
- Вернее доказательства не сыщешь,
С её судьбы ничто уже не взыщешь...
Моею волей дочь сидит в тюрьме!
Пора понять ей это и признать, но дочь горда, что большего сказать.

И, может, заточенье долго б длилось,
когда б ни стали жители страны
Заочно обсуждать на все лады,
за что попала девушка в немилость!?
И что ж такого сделала она,
ведь он, Король наш, прав всегда, во всём!
Не зря мы службу верную несём,
но что случилось, в чём её вина?

Король довольно часто навещал
Принцессу непокорную в темнице.
Она же не желала покориться,
И вид свободы прежней не прельщал.

Терпение ушло от Короля:
- Не знаю, как понять непослушанье.
Решил изгнать тебя я в наказание
Из царства моего за те поля,
Где водятся лишь звери да безумцы,
Как ты, что не смогли ужиться здесь.
Возможно, там уймёшь ты эту спесь.
Попробуй, поживи, как вольнодумцы!
А нет, - придёшь, приму, прощу тебя,
Ты знаешь, что люблю, как прежде, я.

Его Указ был выполнен, и вот
Принцессу за пределы королевства
Изгнали, словно девочку из детства,
Что раньше щебетала без забот.
Теперь же ей понадобились... руки,
И ум, и трудолюбие, и то,
Что верою назвать разрешено
В себя, преодоление разлуки...
Без слёз и жалоб,
Кто ж поймёт, увидев...

В пещере обустроив чистый дом,
Принцесса потихоньку постигала
Дары небес, орехи собирала
Да ягоды, живя своим трудом.

Ни долго и ни коротко всё длилось.
В природе дышит цельности волна,
Что воле Короля не отдана,
И девушка... от счастья засветилась!
Случайно или нет, судите сами,
Шёл мимо путешественник младой,
На самом деле, принц страны иной,
И молодые встретились глазами...
Секунды не прошло, они узнали
Святое притяжение души...
Тела соприкоснулись, и в тиши

Небесной гимны счастья зазвучали!

Тот принц увёз принцессу ко двору.
Влюблённые, конечно, поженились.
На свадьбе пировали да кружились,
И приняли решение поутру...
Вернуться в то же место!
Там воздвигли
Прекрасный Город счастья и мечты,
А к прошлому... сожгли тогда мосты.
Всё сделали, как верили.
Достигли...
И спорить с этим глупо и смешно.
Все те, кого безумцами прозвали,
На воле оказавшись, процветали.
Так счастье окрылённое взошло,
Как ясным утром дивное светило
Гармонии и мудрости святой,
Дарующее мир живой водой!
Молвою о себе заговорило...

В конце-концов, стареющий Король
Решил наведать этот чудный Город.
Познания неуёмен зов и голод...
Безумство храбрых - вот его пароль.

Итак, он прибыл в Город и склонился
В поклоне возле трона молодых.
Чета в одеждах белых, дорогих...
Подняв глаза, на чудо он воззрися:

Вот те, о ком великая молва
Воспела справедливость. Вот богатство!
Превысившее всё... О, святотатство!
Пред ним... принцесса дочь! Но какова?!

И тихий голос дочери, как флейта:
- Вот видишь, человек свою судьбу
Имеет право выбрать по уму...
И по сердцу, а не по воле чьей-то...

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОГНЯ

По сюжету рассказа Ахмеда аль-Бедиви

Давным-давно случилось это диво...
Один мудрец путями размышлений
Над тайнами природы всех явлений
Узнал секрет Огня!
Красноречиво
решил об этом людям рассказать!
И стал ходить по землям, знание сея,
Да вкладывать в сердца сограждан семя.
Но, между тем, не все могли понять...

И думали, что он для них... опасен!
Вот как-то раз, когда Огонь горел,
Решили люди: - Дьявольский удел!
И мудрого... убили, ведь неясен
Был сам мудрец и таинство влиянья
На них и молодёжь, что подражала
Словам, делам, а ум преображала,
Опасно для привычного сознания.

Века прошли с тех пор, а что же люди?
Где те, кого успел он обучить?
В жрецах лишь тот секрет сумел дожить.
А прочим - сказки, вымысел о чуде.

В одной общине люди позабыли
Про древнее искусство, и тогда...
Орудиям добывания Огня
Поклоны отдавали, их любили!
В другой общине образ сохранился
Создателя Огня и мудреца.
Его и почитали, как Отца,
Учителя! Секрет Огня... забылся.
Ещё в одной общине жили сказки,
Легенды об открытии Огня.
И, в детях сказки бережно храня,
Те люди применяли их подсказки!

Но были и такие, что умели
Хранить и возжигать Огонь в печи.
Использовать... и днями, и в ночи.
Открытия в умах людей тех зрели.
И много, много лет спустя с тех пор,
Один мудрец в кругу учеников
Стал истинным хранителем веков.
И вызвал сокровенный разговор...
Историю Огня им рассказав,
Спросил:

- Как сохранять секреты знания
От слов пустых и суетных деяний?
Как мудрость воспитать и добрый нрав?

- Я знаю! - ученик от изумленья
Воскликнул, - Люди молятся процессу!
Огня не зная, видя сквозь завесу!
Мой долг - открыть им истину явленья.
На это мудрый Мастер отвечал:
- Рискнешь ты... Не лучше ль воздержаться?
- Нет! Должен я за их умы сражаться!
Упрямый ученик так возражал...

Отправился он в страны, где забыли
О сущности Огня, о правде былей...
И вот, достиг страны он праотцов...
И вышел в круг старейших и жрецов:
- Отцы! Вы в несомненном заблужденье!
Огонь зажгу я вам для обученья.
И тут же выгнан был под свист юнцов.

В другой общине более разумны
И вежливы с гостями оказались
Хозяева, но вновь не собирались
Учиться у пришельцев "плоскоумных"...

Они сказали так ученику,
Тому, кто совершал благое дело:
- Мы видим, говоришь ты очень зрело!
Но есть религиозные табу.

И новая община... Не добился
Успеха там, везде твердили то же,

Что веру умялять гостям негоже!
И вновь своей дорогой удалился...

Но вот пришёл туда, где сказки живы!
Тут мастер показал секрет Огня...
И людям захотелось для себя
Использовать его... златую жилу.
Но кое-кто сказал: - Легенды эти -
Наследие, бесценное - для всех!
Отказ от них - позор, а не успех.
И мы перед потомками в ответе!

И дальше он пошёл, и, наконец,
Достиг такой окраины, где жили
В гармонии с природой и дружили
С Огнём! И там, конечно, жил кузнец.
Но всё ж, возникли новые проблемы...
И вы, подумав, скажете какие...
Задачи непростые, золотые,
Сложнее знаменитой теоремы.

Тут Мастер пояснил ученикам:
- Учитесь, как учить тому, что надо.
Учёные, всезнайки - суть преграды.
Все думают: - Но я-то знаю сам!

Способности к познанию различны.
А знание без них, простой мираж.
Способность к “знаю как” - крутой вираж,
Смотри, что изначально, что вторично!

Эхо Притчи

Давным-давно... в те незапамятные годы,
Когда огонь принёс на землю Прометей
Для освещенья мироздания людей,
Узнали многие о таинстве природы.

Огонь дарил горячей пищей, очень вкусной,
Теплом и светом у родного очага,
И веселее стала жизнь, хоть и строга.

С тех пор пошла молва легендою изустной...

О некой тайне, что несёт в себе огонь,
О неразгаданной загадке смысла жизни.
А мудрецы передавали злато мысли
Из века в век, уж такова была их роль.

Спустя века в одной общине сохранили
Лишь уважение к орудиям труда,
Что высечь искру помогли в те года,
Их благодарно сохраняли и ценили.

В другой хранили имя предка, что умел
Огонь добыть, и поклонялись, словно богу,
Изображению его, но понемногу
Забыли суть огня в потоке будних дел.

А некто знающий решил открыть им суть,
Но был немедленно правителем пленён,
Как нарушитель их традиций и казнён,
Как лжепророк, что освещал неверный путь.

Через года явился знающий опять,
И снова стал пытаться истину дарить,
Желая многих научить, как нужно жить,
Но и его казнили... Что еще сказать...

Учить учиться надо тех, кто говорит,
- Я знаю всё, что надо.
Знание - помеха,
Но и помощник на пути, благая вежа.
Огонь духовный не во всех, увы, горит.

Ведь только там, где живы сказки и былины,
Где дети верят и в мечту, и в чудеса,
Услышать можно неземные голоса,
Что открывают тайну лампы Аладдина.
Но вера в сказки недостаточна, увы,
Чтоб появились в мире зрелые плоды...

ЛЕЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРОВЬЮ

По сюжету притчи мастера Бахауддина

Во времена великосветской Византии
В зените славы вдруг внезапно заболел
Великий Царь. Но так никто и не сумел
Ему помочь...
Уж такова судьба гордыни...

Болезнь съедала будто заживо Царя...
И были посланы за лекарем гонцы
По царствам ближним, и в далекие концы,
И даже к суфию в заморские края.

Восточной мудростью цвела в том царстве школа
Аль-Газали принадлежащая. И он
Ученика послал к больному. Так закон
Повелевал. Духовных братьев в мире много.

И Аль-Ариф проделал этот долгий Путь.
В Константинополе Шейх встречен был с почётом.
Да стал леченье подбирать Царю с учётом
Того, что раньше применяли... И взглянуть
Ему потребовалось в царские дела.
Проверил также он еду и развлеченья,
И императорскую страсть, его реченья.
И произнёс диагноз вслух он лишь тогда.

Затем добавил то, что для выздоровленья
Одно лишь средство подойдёт. И это - вера.
Но возразил духовник царский:

- Где же мера,
Что отразит собой достаточность леченья?
Его высочество нельзя ведь упрекнуть,
Что недостаточно он верит... Нет, нельзя!
Однако, вера и молитвы... всё же зря.
Болезнь смертельна и сжимает болью грудь...

- Теперь я вынужден сказать, - Ариф продолжил, -
Что в этом случае одно его спасёт.

И лишь в одном он исцеление найдёт...
Об этом страшно и подумать! - подытожил.

Вот тут придворные взялись за уговоры,
Суля богатства, угрожая и бранясь.
Но Аль-Ариф ответил, свету поклонясь:

- Ваш Царь излечится, когда, закончив споры,
Вы приготовите ему... бассейн... с кровью
Трехсот детишек, что не старше семи лет.
Он окупется, и болезнь сойдёт на нет!
Оцепенели все, охваченные скорбью...

Когда опомнились, смятение наступило.
И уж советники попробовать решают
Жестокий метод, а иные возражают,
И те, чьё сердце в сострадании заняло...

- Никто не вправе взять ответственность за кровь!
- А, может, этот чужеземец шарлатан?
- Возможно, средство это - дерзостный обман!

И к Императору все взоры... вновь и вновь...

Однако те, кто божеством Царя считали,
Аргументировали:
- Жизнь Его ценней
Всех душ у подданных, тем более, детей.
В конце-концов, они гонцов в народ послали...
И разнеслась по всей стране лихая весть:
- Всех византийских малышей собрать к двору
И принести их в жертву рано поутру,
На третий день, когда трехсот сумеют счесть...

Каким страданиям подверглись все сердца!
Одни... злодея проклинали за детей,
И за несчастье для сотен матерей.
Другие матери молились за Отца.
Они Всевышнего просили ниспослать
Выздоровление Царю до страшной даты...

А Император с каждым днём считал утраты

От тяжких мук души, совсем стал угасать.

И, наконец, он объявил:

- Пусть я умру!

Но не приму я смерть детей для исцеленья.

Ведь не смогу найти себе я утешенья...

Так отменил он казнь невинных поутру.

Как только это он свершил, - болезнь ушла!

И постепенно он забыл о ней совсем.

И жизнь наполнилась явлением перемен,

А византийская культура расцвела.

Одни мыслители поверхностно решили,

Что Император просто был вознаграждён

За доброту и от вериг освобождён...

Дар покаяния для тех, что нагрешили...

Другие мыслили, что сжалился сам Бог

Над матерями и невинными детьми.

Когда же суфия спросили: - Объясни!

То он иначе показать событие смог...

- Поскольку веры не хватало у Царя,

То он нуждался в чём-то равном этой Силе.

Сосредоточенность и то, о чём просили,

Страдая, матери у Бога - всё не зря.

Всеосмысление до страшного события

Нас исцеляет, верой сердца и наитья.

НЕ В ТОМ РИТМЕ

Пройдя по городу, сказал ученику

Об ощущениях учитель Марику:

- Я переполнен светом радости пути!

Я был с Возлюбленным... Прекрасно! Ощути!

И ученик подумал:

- Мне б такой восторг!

Жизнь замечательна, когда не нужен торг.

Пойду и я. С пути благого не сверну,

А что достойное увижу, сберегу!

Пройдя чрез город и вернувшись, он сказал:

- О, как ужасно то, что видел я... Подвал,

Клоака ужасов! А люди пьяны, злы...

Шакалы, змеи или глупые козлы.

Я так подавлен, будто тяжести таскал,

Как будто я себя в могилу опускал!

А Марику ему ответил:

- Да! Ты прав.

На это юноша ему: - Но ты... не лгав,

С таким восторгом возвратился, почему?

А я едва не задыхаюсь, ум в дыму...

- Не в том ты ритме всю прогулку прошагал,

В котором я то восхождение совершал...

ТЫ СЛИШКОМ МНОГО ОГЛЯДЫВАЛСЯ

К великому суфию вновь он явился,

И резко, с надрывом ему:

- Разрушена жизнь моя... Всё потому,

Что в бездну Ученья скатился!

Поверил тебе двадцать лет я назад...

Ведь ты говорил:

- Коль не просишь,

Богатство придёт! Не возносишь

Свой труд - будет море наград!

Сказал:

- Коль не ищешь, - сама

Красавица в двери войдёт!

Меня ж и простушка не ждёт...

Я болен... а в сердце зима.

Ответил ему Байязид:

- Всё это бы про-изо-шло,

когда бы желанье... ушло!

Оно же и нынче... дерзит!

Ты слишком огля-ды-вал-ся,

идут ли красавицы в дом.
Придёт ли богатство потом, -
а это не из-за меня...

Ты не был в душе молчалив.
Тебя развели желанья.
И все двадцать лет - для познания
Того, почему ты пуглив.

СТАНЬ ЮВЕЛИРОМ

Один молодой человек
К суфийскому Мастеру в гости
Пришёл поиграть, дескать, в кости,
А сам, между делом, изрек:

- Все суфии очень тщеславны.
На деле ж они не умны!
Горды чересчур, не скромны.
А нищие... вовсе бесславы.

В ответ Мастер гостю - ни слова...
Колечко лишь с пальца он снял,
Да умному гостю отдал...

- Снеси-ка, взамен золотого.
Торговцам поди и продай!
И тот на базар поспешил.
Никто за кольцо не вложил
Серебряный даже!

- Узнай,
что даст за него ювелир! -
Так Мастер сказал.
Вновь идёт...
Купец... сто златых отдаёт!
- Вот чудо! Богатство на пир!

И наш молодой человек
От Мастера слышит слова:
- Тщеславна твоя голова,
Чтоб суфиев знать, нужен век!
Коль хочешь ты нечто ценить,

Так стань ювелиром, мой друг.
Вплетается в истинный Круг
Светящая знанием Нить.

ПОКУПАТЕЛЬ И ПРОДАВЕЦ

Однажды гость пришёл болтливый, а Учитель
Его любезно слушал, речь не прерывая.
Тот собирался стать учёным, умножая
Законы мира, словно он миров родитель...
Любитель множество нелепостей сказал
И непродуманные выводы изрек.
И не прочувствовал момента человек.
Учитель, видя это, молча наблюдал.

Разочарованный молчаньем гость ушёл,
Ведь поддержать его учёную беседу
Никто не смог, да и пора было к обеду,
Да книгу новую ещё он не прочёл.

Спросил Учителя я:
- Больше не придёт?
Ведь он решил, что не способны вы ответить...
Иль вы избавились, позвольте вам заметить,
От пустомели? Средство впрок ему пойдёт!

В ответ услышал:
- Это способ, а не средство!
Ведь я даю ему лишь то, что хочет он.
Он ищет тех, кто в спорах истинно силён,
Усилил пыл свой, он скорей найдёт соседство.
А я молчанием приближу этот миг.
И продавец, и покупатель слов найдут
Друг друга вскоре... Может, что-нибудь поймут.
А, может, нет... От спора высохнет родник.

Уж, если я и не могу помочь ему
Найти всё то, чем я охотно б поделился,
То я молчанием лишь к Богу обратился.
Всему - своё: Когда, Зачем и Почему.

(())

Учитель станет ли страдать от понимания
Того, что кто-то усомнится в пользе Знания
Ученья скрытого от умной суеты?
Он знает способ постиженья высоты.

(())

Какая разница, что думают все те,
Кто, прочитав стихи, укажут на ошибку.
Они лишь вызовут ответную улыбку,
А чудо зреет в глубине и в высоте...

ТОЛПА

Джунайд к Учителю пришёл, в далекий Храм.
А тот велел ему: - Джунайд! Приди один!
Не приводи с собой толпу, мой господин.
И оглянулся он, хотя входил лишь сам,
Но все ж подумал, может, кто-нибудь вослед
Зашёл ещё...

А Мастер тотчас рассмеялся.

- Ты не назад смотри, а внутрь! - И оказался
Наш Мастер прав. В уме - друзья и ворох бед.
Жену оставил дома он, а мысли с ней!
Друзья, что вечером прощались, тут же, рядом.
И даже недруги в уме с тяжёлым взглядом,
И несвободна память от родных детей.

Тут повторил наш Мастер: - Выйди и приди
Один! Что толку мне с толпою говорить...
Пришлось Джунайду целый год вне Храма жить,
И лишь тогда было позволено войти.

- Теперь ты истинно один, и диалог
Уже возможен между мною и тобой.
Теперь узнаешь всё, что задано судьбой,
Ведь понял ты, что есть для каждого свой срок.

(())

Толпа в сознание нашем - это долгий путь,
Необходимый и суровый, и бесценный,
Но одиночество... воистину мгновенный
Уход с земли. Так безвременьем дышит грудь.

СОВЕРШЕННЫЙ ДУРАК

Случилось так, что у великого Царя
Был во дворце мудрец, но не было того,
Кто был великим дураком... ни одного!
Дела шли плохо, а поправить и нельзя...

Тогда был найден совершеннейший дурак.
И Царь хотел его вначале испытать,
Веля ему всех дураков пересчитать,
Да чтобы номер был у каждого, свой знак.

Неделю дал он на труды, а днём седьмым
Тот Царь спросил:

- Ну, ты составил список мне?
- Конечно, да!
- И кто же первый, по тебе?
- Конечно ты! Ведь ты не можешь быть вторым!

- Как, шут гороховый, посмел Монарха ты
Такой нелепой шуткой дерзко оскорбить?!
Я прикажу тебя немедленно казнить!
Ты потрудился, и получишь за труды!

Разгневан Царь:

- Так, объясни свою игру...
- Ещё вчера, - дурак ответил, - я не знал,
Кого же первым мне поставить за штурвал.
Распоряжение ты отдал поутру.

Министру дал ты миллион, - купить алмазы
И жемчуга в другой стране. Я говорю,
Что никогда он не вернётся! Повторю,
Что лишь дурак даёт подобные приказы!
И я дурак, но дураку ль поверишь Ты?

А Царь смущённо:

- Ну, а если он вернётся?
- Тогда я вычеркну тебя и обернётся
Он самым первым в этом списке маяты.

ЛЯГУШКА

Лягушка в грязную попалась колею,
И не могла оттуда выбраться никак...
Она всё пробовала: эдак и вот так...
Но ничего: - Ах, помогите, я молю!

И помогали ей друзья и все, кто мог.
Но видно волею судьбы она попалась,
Похоже, смерть к ней потихоньку подбиралась,
И этот вечер был... её последний срок.

Но поутру друзья увидели лягушку
Не в колее, а на весёленькой полянке!
- Как уцелела ты? - спросили обезьянки...
Да, что за чудо? - восхищались все зверушки.

- По колее шёл грузовик и приближался...
А я обязана была себя спасти,
Из колеи дорожной лапки унести.
Так... он спасителем невольным оказался! -
Она в ответ,
- Я в этот миг сошла с ума,
великий лекарь и спаситель - я сама!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Нам так и хочется сказать: - Я это знаю!
И в самом деле, всё не ново под Луной...
Когда ты знаешь всё, прочти за упокой.
Про эту притчу же скажи: - Я вспоминаю...

((O))

Суфийский Мастер вместе с юношей трудился,
И жил обычной жизнью так же, как другие...

Лишь проницательный заметил бы благие
Потоки мыслей, от которых он светился.

Достойный юноша был очень образован.

И говорил частенько:

- Это нужно так,

А то иначе делать! - Сам же был мастак,
Красноречив, что называется, подкован.

И лишь однажды Мастер тихо засмеялся...

- Я не настолько молод, чтобы столько знать.

И замолчал, и на устах опять печать.

Не понял юноша... В ответ заулыбался.

ДЕСЯТЬ ГЛУПЦОВ

Однажды десять тренированных глупцов

Решили реку пересечь, конечно, вплавь.

(Коль упущу я что, то ты меня поправь...)

Все десять вышли из реки, в конце концов.

Один из них взялся других пересчитать,

Чтоб убедиться в том, что все они целы.

(Быть может, были не совсем они глупы...)

Забыв себя, он счёл их девять, да кричать!

И причитает: - Утонул один из нас!

- А хорошенько ли ты нас пересчитал?

Ему другой глупец на это отвечал,

И сам всех снова посчитал, как в первый раз...

Потом по очереди, сделал это каждый.

Забыв себя, все посчитали - только девять!

Хотя и помнили, что их должно быть десять...

И убедились - утонул один отважный.

И тут уж начали оплакивать его,

Хотя утопшего и вспомнить не могли.

Случись, прохожий мимо шёл, тогда они

Ему поведали: - Утоп, незнамо кто...

А уж прохожий догадался - дураки!

Ведь он увидел ровно десять дураков,
Что плачут сдуру, как собрание хомяков.
Они себя увидеть просто не могли!

(Я упустила кое-что, ты не забудь...)
Прохожий, видно, пожалел их неспроста:
Они ж не знали про наличие моста,
А плач напрасный разрывал беднякам грудь.

Он стал считать их, по количеству их лбов,
И повторять велел им номер по порядку.
Да сосчитал сию глупейшую десятку!
Возликовали те - вот праздник у глупцов!

И ныне праздники церковные в законе,
А дураки поводьрей благословляют
И тех политиков, что ими управляют,
Как хорошо овце в общественном загоне!

Но, наконец-то, я скажу, что упустила,
Прохожий мог бы притвориться, сделать вид,
Что он один из них! Ловите вкусный миг...
А он... всю правду - дуракам... Такой чудило.

Но смысл суфийской притчи скрыт рекой времён,
В её теченье - все, кто временем пленён...
Увлечшись счётом, позабыли про себя земные люди...

СОВЕТНИК

Служил Советник у Царя... Да не простой.
Монарх дарил его своим благоволеньем.
- Проси, что хочешь, - Царь сказал, - Моим вельнем
Любая просьба будет выполнена Мной.

И призадумался Советник:
- Попрошу
Я серебра да злата, Царь, конечно, даст...
А попрошу Царевну... Истинный алмаз!
Но вместе с ней отдаст он Царство! Так решу!

Да кто ж Советник у Царя, и кто же Царь...
Подумай, друг, и о Царевне. Все в тебе...
Чего же ищешь ты на жизненной стезе,
И где сокровищница, где заветный ларь?

ЦАРЕВНА

Царевна в темнице от века живёт,
Любимую дочь Царь от глаз бережёт.
Но Время придёт... Неминуемо то,
Что в каждой судьбе совершиться должно.
Кому же отдаст Царь любимую дочь?
Любой будет рад. Но любому невмочь...
Царевна ждёт принца, что подвиг свершит,
И круг жизни краткой земной завершит.

(())

Есть место ли подвигам в жизни обычной,
Что кажется многим простой и привычной...
Есть место ль темнице, Царевне, Царю?
Есть место ль в тебе, где ты скажешь: - Горю!
Советник Царя или Принц - всё едино,
Когда ты дойдёшь до "золотой сердцевины",
И цель осознаешь не только умом.
Пойми ж, наконец, для чего мы живём!

СЛОИСТЫЙ ПЕСОК

Однажды женщина, религию оставив,
В которой с детства получала воспитанье,
Пройдя дорогой атеизма и познания,
К другой религии пришла, себя... исправив.

Но обретя иных друзей, иных врагов.
Затем ещё одну религию узнала,
Где новой верою душой всей воспылала,

Разрушив догмы наслоившихся веков!

И каждый раз, когда она вступала в круг,
Её радушно принимали и любили!
И, рост духовный отмечая, говорили,
Что поборола, наконец, она недуг!

Но, тем не менее, внутри её сомненья,
Неразбериха, что мешает и гнетёт.
Она услышала, что в городе живёт
Учитель мудрости восточного воззренья.

К нему придя, о долгой жизни рассказала,
А он ответил: - Возвращайся же домой!
Пришлю потом своё решение... Постой!
Когда прочтёшь, не обижайся, что так мало.

И вскоре женщина у дома своего
Взяла пакет от Шейха с рук ученика.
И, открывая, взволновалась... не слегка...
Внутри стеклянная бутылка и письмо!

Цветной песок слоями плотно утрамбован
До середины, сверху ватой уплотнён.
И ученик глядит - немало удивлён.
А взгляд к записке, что в руках её, прикован.

Она читает:
- Выньте вату и встряхните
Всё содержимое, чтоб знать, чему подобны
Умы пытливые, что всё-таки бесплодны.
Внутри бутылки то, что вы ещё храните.

Она встряхнула, и песок перемешался,
И серой кучкою в бутылочке остался...

Так и сегодня эзотерики в науке
На все лады шумят, спеша учить народ,
Не прочь за знанье получить себе доход,
А не чисты ни ум, ни знания, ни руки...

КНИГА НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Пришёл однажды к самому Бахауддину

Один учёный. Очень вежливо сказал:

- Хочу теперь служить тебе, как господину.

Ему на это мудрый суфий возражал:

- Ты в лучшем виде мне послужишь и нелишне,
Читая тексты "Рисалат", моё письмо.

- Но я прочёл уже, - сказал ему прибывший.

- Ты только внешне прочитал, а суть - не то.

Есть знаки тайные, невидимые токи,

Где суфий видит, слышит, дышит и живёт...

И есть вопросы, где ответу нужны сроки...

Коль вопрошающий не зрел - пусть подождёт...

Бахаудин добавил:

- Думаешь, что можешь

Учиться мудрости, возможно, но скажи...

А почему уверен? Только ты отложишь

Ответ во времени. С терпением подожди!

Учитель вновь сказал:

- Пусть младший мюрид встанет,

(Так называют здесь всегда учеников),

И младший встал,

- А сколько времени ты с нами?

- Сегодня три недели, - был ответ таков...

- Я научил тебя чему-нибудь, скажи нам?

- Не знаю я.

- А как ты думаешь?

- Не так!

- Вот эту книгу со стихами опиши-ка,

Не открывая, но держа её в руках.

И прочитай нам наизусть, да без ошибок

Всё содержание. - А тот в ответ сказал:

- Не на родном, а на турецком эта книга...

А дальше... всё... он наизусть и прочитал.

И поражённый этим чудом несомненным, -

Читалась книга неоткрытой тем, кто мал,
Да на турецком языке, со вдохновеньем,
Учеником, что языка того не знал... -

Наш гость упал к ногам Учителя покорно,
Опять моля принять его в суфийский круг...
Бахауддин вновь объяснил ему спокойно:
- Ты феноменом увлекаешься, мой друг...

А "Рисалат" прочёл лишь внешне, повторяю.
Но есть действительность! Реальное прочти,
Как этот мальчик. Я в нём силу проверяю.
От удивленья не застынет он в пути...

(())

Так замечательна в сей притче суть, начинка.
За феноменом можно много потерять...
И только сила, что таится в сердцевинке,
поможет суть найти и главное понять.

Ответ несказанный во времени отыщешь,
Когда ты всмотришься... в дыхание тиши...
Когда прекрасные картины ты... услышишь,
И внешний полог скинешь с тайн своей души.

Прочитав притчу снова, и в третий раз тоже,
да примерив к себе тот суфийский наряд,
вы к себе самому обратитесь уж строже.
В разговоре с собою не будет преград.

ОБИТЕЛЬ ИСТИНЫ

Однажды жили два известных мудреца.
Один из них служил духовному пути
Сознания высшего, куда других вести
Он был обязан до заветного крыльца...

И люди верили в него, хоть заблуждался
В своих исканиях мудрец... Но неспроста

Его великим почитали города,
И он навечно в их истории остался...

Второй мудрец был обладателем того,
Что знанием истинным немногие зовут.
Он был свободен от условностей и пут.
Опять же, многие поверили в него...

В стихийном бедствии погибли мудрецы:
Недолговечны жизнь людей и связь цепей...
Но возрождаются плоды умов, идей,
И то святое, что оставили Отцы.

Итак, погибшие предстали на Суде...
Где их по очереди строго допросили,
Да место следования душ определили,
А так же тех, кто был им предан на земле.

Кто были с первым, вместе с ним попали... в ад!
Другие в рай попали вместе со вторым!

Недоумение сгустилось, словно дым.
Никто не мог понять ни кары, ни наград...

Спросили ангелов Суда. Те объяснили:
- Все те, кого судили мы, владели верой.
Мудрец же первый руководствовался мерой
Сознания высшего...
Его превозносили,

А он, в действительности, верил лишь в себя!
Воображая, что владеет высшим знанием.
Ученики, влекомы личным обаянием,
На самом деле, не учились... жить, любя.

Они лишь внешне мудрецу и поклонялись.
Второй мудрец... Тот верил в Истину и жил
Лишь Ею жизнь свою, искал Её, любил.
Учеников учил, чтоб жизни не боялись.

А те любили не его, а эту веру
В явленье Истины, что свет даёт всему.
Они искали только Истину уму,

Не подгоняя под теории и меру.

Существование после смерти - есть Обитель,
Где только Истина живёт.
Её законы
Непостижимы для людей, как небосклоны!

Обитель Истины - Реальность, прародитель.

Она не может быть теорией людей,
И вот поэтому мы вынесли решение
Её законами...
И вот Её свершенье!

В уме своём порвите связь цепей...

КУТБ ЭТОГО ВРЕМЕНИ

Давным-давно случилось это, в Туркестане,
Искал неведомое странник в Мавзолее,
И вдруг Хранителя увидел, да скорее
К нему с вопросом... о сокрытом за словами...

- Значение слова Кутб читается, как Ось...
Услышал я, что есть такие среди людей!
Они свидетельствуют верою своей
Существование Бога. Видят всё насквозь.

Среди простых людей скрываются те люди.
Их на Земле, как будто, около трехсот.
И неизменно их количество... А тот,
Кому позволено, - тот примет весть о чуде..
Они живут в различных странах, в разной вере.
Но имена их неизвестны никому...
Поверь мне, Шейх, я тайну эту сберегу,
Так укажи мне путь к такому на примере!!

Но Шейх молчанием на просьбу отвечал.
Да что ответить, если имя неизвестно?
А любопытство в деле тонком неуместно.

Но странник просьбу повторял, да повторял...

Прошла вся ночь за этим странным разговором.
И, наконец-то, Шейх ответил: - Ну, пойд
В село соседнее на рынок и найди
Того, кто семенем торгует, да с разбором...

Возьми из каждого мешочка семена
Растений разных, да и брось их, как в отказ!
И посмотри, что будет дальше... вот наказ.
Теперь уйди. Не возвращайся же сюда.

Спешит наш странник на базар и с любопытством
Он стал высматривать торговца семенами.
И, наконец, нашёл! С обычными глазами...
Без знака святости. И он к нему, с бесстыдством...

Да стал у бедного крестьянина семян
По малой горсточке собирать со всех мешочков,
Как будто он их покупает для росточков.
И, наконец, швырнул на стол их, будто пьян...

Но что случилось дальше?
Что, ответьте мне!
Любой ответ я с благодарностью приму.
Что соответствует Оси - на рост уму,
А остальное пылью ляжет на столе...

В движенье мир, и это только полрассказа.
И дальше сказка продолжается... Судьба
Распорядилась, как знакомая игра,
И с нашим странником, конечно же, не сразу.
Не возвратился он к гробнице, и в село,
Где Кутба встретил, никогда не приходил,
И сорок лет он в неизвестности бродил.
А вот... стеченье обстоятельств привело

Его в края, где снова Шейха встретил он!
Старик глубокий поприветствовал и ныне,
Как и тогда, глядя глазами голубыми...
И сели чай зелёный пить они за стол.

Играл ветвями шелковицы ветер нежный,

И еле слышно песнь звучала вдалеке,
И разговор меж ними вёлся налегке,
Припомнил странник свой вопрос, порыв тот прежний...

Тут оживился Шейх: - А хочешь посмотреть
На Кутба нынешнего времени? - Хочу... -
Ответил странник моментальному лучу,
Что помогает мыслям медленным взлететь.

- Тогда ступай же на базар, да разыщи
Там мясника, и попроси его отрезать
От каждой туши по кусочку, чтоб отведать,
И снова брось их вперемежку, как хрящи!

Тогда внимательно за ним понаблюдай,
И посмотри, произойдёт ли что-нибудь...
Про окружающих в тот миг не позабудь...
И Кутба нынешнего времени узнай!

На этом сказка завершается, а ты
поразмышляй же над сюжетом чистоты...

КОРОВА И СВИНЬЯ

Один богач спросил приятеля: - Меня
За жадность люди упрекают, отчего?
Известна суть им завещанья моего:
Во благо нищих, на дела монастыря!

В ответ приятель говорит: - Я расскажу,
О том, как жаловалась некая свинья,
Что люди плохо к ней относятся, и зря...
Она корове причитала: - Не пойму!

Ты молоко даёшь и масло для людей,
О доброте твоей все люди говорят,
Меня же часто попрекают и бранят,
Но я даю гораздо больше, разумей!

Колбасы, сало, шницеля, окорока,
Щетину, кожу, даже ножки мои варят...
Когда едят, то не меня за это хвалят...
Ну, неужели мясо хуже... молока!?

Чуть-чуть подумав, отвечала ей корова:
- Быть может, это потому, что от меня
Они сейчас всё получают, а свинья
Лишь после смерти отдаёт...
Ну, будь здорова...

ИСПРАВЛЯТЬ ТУТ ЖЕ

Вопрос не в том, как надо нечто исправлять,
А в том, что стоит нам немедленно исправить...
Какие именно ошибки бы поправить.
И об уместности притом не забывать.

((()))

На службе воскресной, на первом ряду
Примерный монах вдруг... ботинок снимает...
И море усмешек вокруг вызывает.
Священнослужитель глядит на беду...

Чем дальше, тем больше: носок он стянул!
Вокруг уж хохочут - до службы ли тут!
Священник подходит: - Беда или зуд?
Помочь, брат, тебе? Ты бы... ногу обул...

- Да, нет! Я заметил, носок наизнанку!
Священник с улыбкой: - А, может, потом
Ты сделаешь это с неверным носком?
- Нет, батюшка мой! Если вижу я ранку...
То тут же лечу. Если что-то во мне
Не в полном порядке, я тут же начну
Сей факт исправлять, и других научу.
И думаю, это разумно вполне?

ЧТО ТЫ ВИДЕЛ НА СЕРЕДИНЕ МОСТА

- Неважно, стараются люди, иль нет
Помочь человеку, но нечто в самом,
Внутри существа воспрепятствует в том!
Сказал аль-Абасси учёным в ответ...
когда те заспорили...

И спор этот вроде бы все позабыли...
Но время пришло, аль-Абасси просил
Проверить на опыте действие сил.
И вот, средь моста... кучу денег сложили!
Нашли должника, что, не зная о том,
По просьбе собравшихся мудрых людей
Прошёл по мосту... в пользу неких идей.

- Не видел ли что там? - спросили потом.

А тот отвечал удивленно: - Да нет...
- Как так? Почему? - все свидетели хором.
- А мне показалось... вы заняты спором.
И я сам с собою поспорил, в ответ!

Сказал я себе: - А сумею ль тогда
Пройти по мосту, коль закрою глаза...
Вот было б забавно, когда б удалось!
И, вы не поверите! Это сбылось!

Зачем аль-Абасси друзьям прорицал
Теорию жизни... Кому он помог?
Сей опыт не многим окажется впрок...
Должник - человек, но долги все - Отцам!

ЧАРОДЕЙ

...Этот мир - Чародей... Ну, а кто же в нём ты?
И найдёшь ли колодец священной воды.

((0))

В восточном Городе явился Чародей...
И бросил он в колодец некое лекарство,
Чтобы свести с ума людей чужого царства,
Сказав при этом, что таков удел людей!

А в этом городе лишь два колодца было.
Один - для всех, ну, а другой - для Короля.
И жаркий климат не давал прожить ни дня
Без влаги жизненной, ведь жажда бы убила...

А это значит, что сошёл весь Град с ума.
Хотя и знали, люди пили, чтобы жить!
Да ведь иначе не могло бы просто быть.
И завершилось всё, когда взошла Луна.

Король же счастлив был, что ум его при нём!
И, озирая Город, так проговорил:
- Колодцы разные, знать, Бог вознаградил!
Меня, министра, Королеву - нас втроём...

А, между тем, толпа гудела, ликовала!
Весь Город был в невероятном состоянии.
Кто танцевал, кричал, а кто рыдал в признание:
Кошмара этакого жизнь ещё не знала!

И через несколько часов Король забыл
О том, что счастлив был совсем ещё недавно.
Сошли с ума прислуга, воины, бесславно,
И доктора, и повара, кто нужен был!

И все безумцы повалили во дворец...
- Король с ума сошёл! - кричали все они.
Король - источник зла, убей его, казни!
Тут испугался он не в шутку, наконец.
- Так что же делать мне теперь?
Министр в ответ:
- Одно лишь средство – стать похожими на них.
Я задержу толпу, бегите! На троих
Воды несите нам! Спасайтесь же, мой свет...

.....

Всё так и сделал наш Король... И вот толпа

Уже на радостях кричит: - Хвала Богам!
Король здоров теперь! Спасибо небесам!

Никто не вспомнил ни себя, ни Колдуна...
Лишь тот, кто сказку рассказал... Зачем ему? Когда сменяют
времена за кругом круг, то в новом времени иной грядёт недуг, не
поздоровится и зрелому уму... Скажите, всё-таки, зачем... или к
чему?

СТАДИИ

Послушай, о, любезный мой читатель,
древнейшего философа слова:
Найди среди чисел главный знаменатель,
но только не дели сплеча на два.

Сначала думал я, что мой Учитель
Всегда был прав, и так должно бы быть.
Затем вообразил - есть направитель,
С которым и ему б не грех дружить.

Не год прошел, не два, минуло время...
И я сообразил, где был я прав,
А что было неправильным... То семя...
Росток дало, из времени восстав.

Что правильным явилось - то, что смело
Сейчас о первых стадиях сказал,
Неправильно - тому сказать, кто влево,
Иль вправо смотрит, в поиске похвал...

Послушай, о любезный, время мчится.
Ты знаешь, для чего оно дано?
Живешь ты или это только мнится?
Сумел ли прорастить своё зерно?

БРОДЯЧИЙ ДЕРВИШ

Бродячий дервиш прибежал туда, где суфий размышляет.
На обезьяну показал, на ту, что нож в когтях сжимает,
И закричал, что было сил: - Она оружием владеет!
А суфий тихо спросил: - Что обезьяна та сумеет?
Она же зверь, не человек, так успокойся и подумай,
Зачем тебе дан целый век, куда идёшь ты ночью лунной...
Какая цель твоя теперь, бродячий дервиш, опасайся
Идти опять всё в ту же дверь... Остановись, да изменяйся!
Твой путь внутри, иди в себя, а обезьяна... поиграет,
Да бросит нож, забыв, шутя. Она себя не постигает...

НА ВОСТОЧНОМ БАЗАРЕ

Эхо аль –Газали

Как-то раз на восточном базаре,
Там, где ряд благовоний стоял,
Неизвестный упал, как в угаре:
Странный обморок вмиг обуял...

Люди вокруг обступили, вздыхают,
Шепчут, брызжут холодной водой,
И сомнения одолевают:
может, странник уже не живой?

- Эй, торговцы, взгляните-ка лучше,
Может, знает хоть кто-то его?
Но в рядах лишь галдели тягуче -
этой публике не до того...

Есть в их жизни дела поважнее,
и товар дорогой: хмель, духи,
И приправы и мази-елеи, но один всё ж узнал и...
- Хи-хи...

Это ж мусорщик с улицы Дикой,
благовоний не смог он стерпеть,
Ведь дышать он привык не гвоздикой,
а тухлятиной, больно смотреть...

В тот же миг отыскивали тряпицу,
с чьих-то рук обтиравшую грязь.
Обошлось без врачей и больницы –
гниль вдохнул он - и жизнь обрелась.

НЕУМЕСТНОСТЬ

Вместо того, чтоб находиться впереди,
от тех, кто мудростью совсем не озабочен,
мой ученик, ты далеко, но позади!
Нагнать не хочешь ли? И будь в ответе точен!

((()))

Учитель суфиев назначил представителя -
Через него он будет мысль передавать.
Минуло время, результатом удивительно:
Святым канал сей захотели почитать.

И проводник вообразил себя великим.
Как будто всё, что говорил он - от него.
В дыму тщеславия являлся светлоликим,
А в чистом воздухе он просто... был никто.

Ученики засомневались в ходе дела,
И стали спрашивать:
- А был ли дан Мандат?
Мудрец услышал разговоры справа, слева,
И так сказал:
- Кто возвеличил - виноват!
И проводник в дыму, и те, кто потакали
Своим желаньям поклоняться перед ним...
И словно идола его обожеествляли,
Забыв, куда идут течением своим.

Тут приуныли все: - Ну, если это может
Случиться с тем, кто наделён каналом был,
То что же с нами будет, вот, что нас тревожит.
А мудреца ответ, примерно, был таким:

- Уже понятно, обе стороны виновны,
Но здесь тенденция свою играла роль.
А где она имеет место - многословны,
Но многословие - в ковре персидском моль.
Не удивляться, - наблюдать побольше надо,
Насколько вы не в состоянии отличить,
Где путь налево и направо, а где прямо,
Ведь сомнение сложнее всего изжить.

- А проводник-то что же? Это нас волнует...

Мудрец ответил:

- То забота не для вас. Кто неуместностью пороги атакует,
в пути развития задержится не раз.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИСЫ

Давным-давно жила-была Лиса.

Вот как-то раз ей Кролик повстречался.

- Ты что такое? - он во все глаза

Смотрел и, вопрошая, удивлялся...

Опешила...

Ещё ни разу ей

Вопросов глупых столь не задавали.

- Я съем тебя, коль вздумаю, плебей,

Чтоб Кролики Лису не забывали!

- Чем можешь доказать, что ты Лиса?

Бумагой, документом иль мандатом?

Ко Льву она бежит через леса,

Чтоб Кролик не назвался сдуру братом.

И видит - предо Львом стоит Олень,

Он просит показать ему бумагу:

- Хочу я убедиться - ты не пень?

Но Лев зевнул, не оценив отвагу:

- Когда я сыт, не беспокой меня,

Но если же голодным я являюсь,

Мне нет нужды доказывать себя,

И глупостью твоей я удивляюсь.

Добро б ты был разумный человек,

Тому диплом важнее осознания.

Смотри, бежит Лиса, петляет след,

Возможно, тоже ищет пониманья...

Когда услышишь ты от мудреца:

- У вас есть шанс! - задумайся над этим.

И чти слова, пойми их до конца.

От слов таких мы ярче солнца светим.

Иной же повторит пусть сотню раз,

что ты умнее всех - не отзывайся.

Цени источник самых честных глаз,

словами дурака не обольщайся.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Учёный обратился к мудрецу:

- Мне суфии не раз уж говорили,
Что логика учёных не к лицу
Умам, кто жизни круг уж проходили...

На что похож учёного вопрос,
скажи, мудрец,
Сравни с моим вопросом
того, кто понимаем не дорос,
Кого б я сам оставил с длинным носом.

И суфий отвечал:

- Пример такой...
Однажды поезд мчал дорогой долгой,
И семь тоннелей длинных он прошёл,
В нём в первый раз крестьянин ехал добрый...

Он молча удивлялся, но сказал:

- Как сложно этот поезд обустроен!
Когда я на осле, сей перевал
За день я прохожу, осёл проворен.

Но поезд–то... быстрее, чем осёл?

А солнце опустилось и поднялось

Семь раз на небе... Чуден бег времён...

У поезда... а велика ль усталость?

ПОТОК

Эхо мудреца Абд аль-Афифи (1870 г.)

Поток, пройдя свой длинный путь,
В горах, долинах протекая,
Преград не ведая, заснуть
Себе на миг не позволяя...
Достиг песков пустыни.
Здесь... вода в песок вся уходила.
И свой напор могучий весь
Он потерял, растратив силу.

Но вспять Поток не потечёт,
Преодолеть пустыню нужно!
Судьба его вперёд влечёт.
Пустыне зов его был чуждым.
Он вновь стремится с быстротой,
Препятствий и преград не зная,
Усилить свой былой напор,
В песок... всю силу зарывая...

И тщетно... Как же быть ему?
Но вдруг Пустыни голос тихий заговорил:

- Я не пойму... Ведь ты Поток! А не безликий!

Так не достигнешь своего,
твой прошлый опыт не поможет...
Но выход есть, и есть звено,
что самого тебя умножит.
Способен Ветер пересечь
Пустыни гордые просторы,
И суть твою собой извлечь
Для жизни, брось ты с жизнью споры!

- Я не могу, - Поток не вял,.. -
И Ветер не течёт, - летит он!
Ты хочешь, чтоб я потерял
Единство вод, течением слитым?
Я, испаряясь, превращусь

Лишь в Пар и цельность потеряю!

- Себя не знаешь ты, не трусь, -
Пустыни голос отвечает,
- Ты называешься лишь тем,
Чем кажешься себе сегодня,
Глаза не видят перемен
в душе незримой, благородной.

И ты не знаешь часть чего
В тебе сегодня основная.
Вода Потока твоего
Была ведь Паром... Я-то знаю!

Поток услышал и томленье,
И вера обожгли всего...
И, погасив всё самомненье,
Он ожил вновь! Вот мысль его:

- Ты победил мою гордыню!
К Тебе иду я на поклон.
Молю Тебя, спаси, помилуй.
Прошу, открой мне свой закон.

Поток так к Ветру обратился,
Своё неверие забыв...
И тут же в Пар он превратился,
Всю силу духом воскресив!

РАЗДЕЛ 2

СКАЗКИ О МУЛЛЕ НАСРЕДДИНЕ

ПРЕМУДРАЯ ПРИТЧА

Премудрая притча откроет дорогу
К познанию мира в себе
И путь к озарению, только к порогу...
Ты сам подойди налегке...
Увлечься каким-либо культом несложно,
Теорий так много вокруг...
И быть убеждённым, и верящим можно.
Но будь осторожен, мой друг.

((()))

Мулла Насреддин на дороге проезжей
Как будто бы что-то искал...
- Ты что потерял? - вопрошали небрежно
Прохожие, - может, упал?

- Свой ключ, - отвечал Насреддин осторожно.
- А где ж ты его обронил?
- Конечно же, дома, понять-то несложно...
Ищу, где светлее, - сразил...

Как часто мы в жизни порога не видим,
Да ищем проезжих путей...
Но камень в развилке дорог мы не сдвинем.
А надпись пойми поскорей.

КОРОЛЬ И НАСРЕДДИН

Сидел однажды Насреддин пред Королём
Когда тот гневался, что подданные лживы,
Да возразил ему: - Не истина правдива,

А та реальность, что мы истиной зовём.

Но относительно правдой всё же люди
Привыкли пользоваться, вот и результат...
Мир доморощенной истиной богат!
Сказал да скушал виноградку на блюде.

Но Королю всё показалось это сложным:
- А я заставлю быть правдивым весь народ.
Они, привыкнув, будут честны наперёд.
Ведь нечто может быть иль истинным иль ложным!

Настало утро послезавтрашнего дня.
Стоит уж виселица прямо у ворот,
А городская стража вперилась в народ,
И глашатай читает слово Короля:

«Тому, кто входит в град, велю я отвечать
На все вопросы нашей стражи только правду!
Лжеца же виселица ждёт, уже по праву.
Должны правдивыми отныне все вы стать...»

А Насреддин уж у ворот...
- Куда идёшь?
Его спросили,
- Только правду говори,
Иначе ты не доживёшь и до зари...
- Иду на виселицу!
 - Глупый, ты же врёшь!
- Коль я солгал, повесь меня.
 - Но станут правдой
 Твои слова тогда...
- Конечно! Но твоей...

И Насреддин пошёл дорогою своей
Перед толпою развесёлой, благодарной...

Та виноградка как мёд была вкусна...
Лишь относительная истина проста...

УРАВНОВЕШЕННОСТЬ

У Насреддина суть речей ясна всегда,
Он мастерски давал ответы - по уму
Всех вопрошающих, созвучные тому,
Что те могли понять. И всё же иногда...
За идиота принимал муллу иной ...
И прозвучал такой вопрос: - Скажи-ка мне
А почему так происходит на земле,
Что спор идёт о направлениях порой?

И Насреддин в ответ:

- Да если ли все в одном, перевернулась бы планета кверху дном!

ЖИВ ИЛИ МЁРТВ

Предположение о том, что кто-то жив
Предполагает восприимчивость живую.
В суфийской практике историю такую
Передают о Насреддине, в стих вложив.

- Как мне проверить, жив, иль мёртв я наяву?
Так размышляя, Насреддин спросил жену.
Она ответила: - Не будь же дураком,
Остыли руки бы, коль был бы мертвецом...

Немного времени спустя, пошёл он в лес.
От лютой стужи холод в варежки залез.
- Я, несомненно, мертв, коль руки холодны, -
И перестал рубить дрова, - к чему труды...
Ведь мертвецы трудов не знают и не ходят.
И лег на землю. А уж рядом волки бродят!
И уж напали на хозяйского осла,
А Насреддин наш размышляет: - Вот дела!
Ну, что же, пользуйтесь, коль мёртв я, и ослом.
Эх, кабы жив я был, прогнал бы топором!

В суфийской практике историю хранят,
Двойные варежки, порой, одеть велят...

ТЕПЕРЬ ПОХОЖ

- Теперь ты более похож собой на птицу!
Сказал мулла, обрезав соколу и клюв,
И хвост, и когти. Аккуратно разогнув
И хохолок... Он видел близко лишь синицу.

КОМУ ТЫ ВЕРИШЬ БОЛЬШЕ

Зашёл сосед: - Не одолжишь ли мне осла?
- Я одолжил его уже! - сказал мулла.
А в это время слышен рёв... - Да он в хлеву!
- Кому ты веришь больше, мне или ослу?

ЛЕКЦИЯ

Муллу позвали из ближайшей деревушки:
- Поговори с народом нашим до пирушки...
Вот на трибуну Насреддин уже забрался,
Достал листы свои, как видно, он старался...

- О, люди, знаете ли вы, что я скажу?
- Нет, мы не знаем.
- Ну, тогда я ухожу...
Непосвящённых мне зачем учить людей?
Поговорю я лучше дома среди друзей...

Через неделю вновь зовут туда муллу.
- Теперь вы знаете, о чём я вам скажу?
В толпе молчали... Кое-кто промямлил:
- Да...
- Тогда зачем мне говорить... Пошёл, пока!

Но вот ещё одну попытку проявили,
И снова в эту деревушку пригласили...

- Теперь вы знаете, что я хочу сказать?
Одни уж знают, а другие нет, опять...

- Тогда пусть те, кто знают, тем другим расскажут, -
Сказал он, снова уходя, - и путь покажут...

ИНТУИЦИЯ

Мальчишки вздумали однажды пошутить
Да башмаки у Насреддина утащить...
И окружили на дороге как-то раз:
- Никто не может влезть на дерево из нас!

А Нсреддин им отвечает: - Покажу,
И обучу вас и немного поддержу.
Да собирался туфли бросить на земле,
Но интуиция опять на высоте!
За пояс их заткнул и к дереву пошёл.
- Зачем берешь ты лишний груз, иль не учёл?

- Поскольку вверх туда никто не залезал,
То наверху дороги некоей не встречал.
Но, может, есть она, и я по ней пойду,
Покуда новых туфель там я не найду...

Шестое чувство обладателя бараки предъявит средства...
нелогичные на вид,
Но результат сам за себя заговорит, и в нём проявятся
таинственные знаки...

ПОМОЩЬ АЛЛАХА

- Аллах поможет! - так сказал мулла тому,
Кто был ограблен, неизвестно почему...
- Но я не вижу, как он сделать сможет это,
Ведь мне ни разу не послал даже совета...

Услышав это, Насреддин вбежал в мечеть,

Да стал рыдать о том, что лучше умереть...
И призывать Аллаха всё тому вернуть,
Кто был ограблен, и надежд не обмануть.

Да столько шума он наделал, что народ
Решил собрать ту сумму, чтоб закрыл он рот.
Итак, ограбленному сумму возвратили,
А что случилось в небесах, о том забыли...

Какие силы движут миром, неизвестно,
Но у Аллаха никому из нас не тесно...

Когда вдыхаете, то разум ваш молчит, коль это Бог струей
небесною звучит...
И только с выдохом поймёте вы, друзья, что Бог рождает ваше
истинное "Я".

(())

Могу ли я помочь? - спросила так свинья,
Услышав пение малютки соловья.
- Конечно, можешь. Без тебя бы я не пел.
В твоём обличии бродил и только б ел...

(())

- Зачем нужна посредственность? - Чудак!
В её среде лишь виден гений - флаг...

Посредственность всегда живёт по средствам.
А все иные рады тем соседством...
Иные - это гений и дурак. Им средства не нужны - подвал,
чердак...

НА КРЫШЕ

Прохожий с улицы позвал муллу на крыше.
И тот спустился да спросил:
- Чего тебе?
- Нужны мне деньги...
- Отчего же это мне

Ты не сказал дружище сразу, я ведь слышу...

- Мне неудобно попрошайничать, пойми...

- Ну, хорошо, пошли со мной тогда на крышу...

Они взобрались, Насреддин немного выше...

И черепицу настиляет:

- Помоги!

Тут человек сообразил, что он спешит.

Мулла ему в ответ:

- Нет денег для тебя.

- А что же сразу не сказал, зачем сюда забрался я?

- Такой любого насмешит! Да как иначе расплатиться мне за то, Что я спустился с крыши... То-то и оно...

ЖЕНА НАСРЕДИНА

Жена была муллою оч-чень недовольна,

И неспроста дала ему горячий суп.

Он заподозрил месть... Не буду я столь глуп.

Она попробовала первой. Ой! Как больно...

И слёзы выступили сразу на глазах.

- Ах, что случилось, дорогая? - тот спросил.

Она же, хитрая, ждала, чтоб он вкусил.

- Да я о матушке покойной, о, Аллах!

И Насреддин глотнул из миски кипятка,

А слёзы тотчас побежали по лицу.

- Ты плачешь, милый, вероятно, по отцу?

- Я о тебе, что ты жива ещё пока...

ИЗ СТОЛИЦЫ

Под утонченные арабские напевы

среди таверны, как и водится, руин,

мне рассказал об этом щедрый Насреддин.

Я повторю рассказ, в нём чудные посевы...

В свою деревню из столицы он вернулся.

Односельчане собрались перед муллою,

Чтоб он поведал о подаренных судьбой чудесных встречах...

Насреддин же обернулся

И возвестил:

- На этот раз я лишь одно

могу сказать!

Король со мною говорил!

Все изумились, словно он их окрылил.

- Ах, сам Король?

- Вот это да! Вот повезло...

Да разбредись все, обсуждая новость эту,

А самый глупый возвратился и спросил,

О чём же всё-таки Король с ним говорил?

- Он мне сказал:

- Освободи дорогу свету!

Да, это слышно было всем, велел он:

- Прочь!

Тут сердце глупого отчаянно забилося,

и любопытство сразу удовлетворилось,

Хоть в голове была прежнему же ночь...

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ

- Говорят, что в твоих шутках скрытый смысл есть. Это так?

- Нет!

- Но почему?

- Простак! Грамма правды нет в минутках.

Я ни разу не сказал чистой правды, хоть не лгал.

ПО ДОРОГЕ

Прекрасным утром шёл мулла к себе домой.

Жужжали пчёлки и резвились в небе птицы,

Но пыль дорожная осела на ресницы...

- Не сократить ли путь мне лесом, по прямой?

Какой удачный день! - воскликнул, пробираясь

По лесу путник. И упал внезапно он ...

На дно прикрытой ямы, следом слышен стон:

- О, для чего же путь я срезал, - озираясь ворчал мулла, - уж если может так случиться среди такой невероятной красоты, то что случилось в придорожной бы пыли! Какие беды там могли бы притаиться?

ЙОГУРТ

Пути нехоженые многим непонятны, но им всё кажется, что истина проста,
Ведь можно йогурт получить из молока. Лишь эти истины им кажутся приятны...

Друзья нашли муллу, стоящим на коленях
На берегу лесного тихого пруда.
Он добавлял закваску йогурта туда.

- Ты что же делаешь?
- Играю в полутенях... Пытаюсь йогурт сделать, видите, друзья.
- Да ведь из этого не выйдет ничего...
- Я понимаю, но представьте, для чего другие делают подобное, не я...

Играют тени в полутени, ищут знания, и простотою удивляют нас порой.

При этом думают о цели, о благой.
И йогурт делают закваской ожиданья.

КУПИТЬ СЛОНА

У богача просил он денег неспроста.
- Зачем они тебе? - Слона хочу купить.
- Но ты, бедняк, слона не сможешь прокормить!
- Я не совет просил, а денег для слона.
Суфийский символ - это в тёмном зале слон.
А богачу и невдомек, что значит он...

ИМЕТЬ ЖЕЛАНИЯ

Иметь желанья и уметь их претворять!
Когда бы нам дано об этом знать побольше,
то, вероятно, что не стоило бы дольше
учиться жизни, воскресать да умирать...

Однажды, мудрый Насреддин сказал друзьям:

- Мне так хотелось бы богатым стать, собратья!

Как Мустафа, ему Господь дарует платья,

И всё, что смертный пожелает, коль упряма...

- Мне странно слышать от тебя, - в ответ гончар, - такие мысли,
ведь недавно Мустафа сказал, что хочет бедным быть, как ты да
я!

- Но это только оттого, что есть товар...

И он уже богат, - ответил мулла, -

В нём есть желание, и он прекрасно знает, как претворить
его, хотя не понимает, зачем же хочет... Видно, горе от ума! А у
меня нет ничего, кроме желания

богатым стать. И в этом всё мое призвание...

ПРОПАЛ ОСЁЛ

Эхо Джами

- О, люди, люди! - пробегая по селу, кричал мулла, -

Пропал осёл, о, мой осёл!

Награда ждёт того, кто б мне его привёл!

Награда щедрая - осла отдам тому!

- Да ты в своём уме? - спросил его прохожий,

- Осла вернуть и тут же сразу подарить!?

- Да не в твоём, конечно, что и говорить!

Находки радость превосходит день пригожий...

БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Однажды мулла Насреддин оказался
В далёких от дома краях,
И там он узнал, что народ обучался
У старца, что в прошлом монах...

А слава о мудрости дел Насреддина
Всё время бежала вперёд...
На площадь явились встречать господина
И бывший монах и народ...

Базарная площадь - для мудрых речений!
И лучше придумать нельзя...
Утихли торговцы и шум развлечений...
В толпе объявился мулла!

Засохшим от скудости голосом старец
Просил Насреддина о том,
Чтоб тот научил своей мудрости малость.
Уроки оплатим... вином.

- Ну, что ж, согласиться придётся, наверно...
Люблю я народ и вино,
Вот только... без опыта выйдет неверно,
А с опытом - точно, умно...

Давайте свершим мы полезное дело,
И мудрость моя даст плоды...
Мы сдвинем тот холм с вами быстро и смело,
Чтоб он не мешал с той поры...
Движению чудному ветра и мыслей!
Чтоб был горизонт ощутим...
Сей холм безобразный... мешается жизни -
Мы дело сейчас сотворим!

Восторгу народа конца нет и края...
И бывший монах просветлел!

- Нужна лишь верёвка - глазами сверкая,
добавил мулла и пропел...

- Когда принесёте такую верёвку,
чтоб холм этот ей обвязать,

Да так, чтоб осталось ещё на обмотку,
к спине, чтоб потом приподнять...
Тогда совершу это важное действо!
Вот так вдохновил он народ.

И стали верёвки плести все семейства,
дошёл и до старца черёд...
Он связывал то, что другие сплетали...
И месяц трудились так все.
Азарт и веселье, как птицы взлетали,
светлело как будто везде!

Когда ж, наконец, доплели, довязали,
С верёвкой пришли к мудрецу...

- Ну, вот и чудесно! Вы мне доказали, что мудрость вам
будет к лицу!

Теперь пустяки... Обвяжите ту гору,
да на спину вскиньте мою,
- Вы шутите с нами? Смеяться тут в пору...
Взвалите-ка лучше зарю...

- Ну, если не можете на спину вскинуть
вы холм, как же я унесу?

Я дал бы вам мудрость, но как же достигнуть
у ваших умов глубину...

Тут бывший монах, не стерпев, закричал:

- Обманщик! Зачем мы трудились?

- Но в опыте - мудрость! - мулла отвечал, -
в нём чувства уму покорились...

Лишь ты возмутился, монах, а народ
стоит, над тобою смеётся...

Сгодятся веревки, всему свой черёд!
А мудрость зарницей взовьётся.

И ты отличишь утром свет от зари
и свет от погасшей лучины...

Ты в прошлом монах, но твой путь впереди,
а время прибавит морщины.

Базарная площадь для мудрых речений...

И лучше придумать нельзя.

Нам Опыт дается не для развлечений,

Нас жизнь научает не зря!

ПРОДАЖА СОВЕТОВ

- Могу продать тебе полезнейший совет...
Ты будешь очень благодарен за него,
Когда поймёшь его начинки существо,
И проживёшь в любви не менее ста лет.

Могу продать тебе я сразу два совета,
Коль обещаешь ты всегда их применять,
И перед утренней молитвой повторять,
И проживёшь в любви чудесной ты три века...

Могу продать тебе я три совета сразу,
Но ты забудешь их примерно через час,
А, вспоминая, будешь жить, как в первый раз.
За тысячу лет не пожалеешь ты ни разу,
Но... для начала... ты купи один совет...
И заплати всего один раз сто монет...

ВРЕМЯ МЕСТО И ЛЮДИ

В далёком тридевятиом государстве
Жил царь. Позвал он как-то мудреца.
Что жил у стен прекрасного дворца.
И умный разговор завёл о царстве...

- С начала человеческих времён
Идёт из поколения в поколение
Источник Света с тайной сотворенья,
И дервишским путём он наречён...
Путь ценности великие хранит,
Такие, что все царские дела
В сравненье с ним - осколочки стекла,
Где только отражение живит.
Ответил дервиш: - Да, всё это так.
- А, если так, то царь твой - просвещён,

Но в знание пути не посвящён.
Учи меня! Пусть свет погасит мрак.

- Приказ ли это? Просьбы ли лучи?
Монарх ответил: - Как тебе угодно.
По всякому учиться мне удобно!
Одно лишь здесь условие - Учи!

Тот дервиш в размышленье погрузился,
А голову на грудь слегка склонил,
И долгое молчание хранил,
И наконец, с ответом обратился...

- Должны вы ждать момента передачи...
Но царь ответом этим был смущён,
Ведь он считал, что, если он учён,
То сразу и решит свои задачи.
Однако же мудрец являться стал
На утро каждый день. И как всегда,
Дела текли и время, без следа...
И день за днём по-прежнему шагал...
То радость приходила, то печали.
Советники, что были при дворе,
Трудились, вставши рано на заре,
Все дни, и отдыхали лишь ночами...
А утром царь частенько отмечал
На дервише всё новые заплатки,
Как будто он играл с собою в прятки,
Не странно ли, что дервиш всё молчал?
Быть может, ждёт какого-то он знака?
А, между тем, живёт-то, как и все,
Смеётся, ест, присутствует везде,
И спит наверняка с приходом мрака...

Вот как-то раз незримого волна
К подножию возможности прилила...
Беседа в тронном зале воспарила...
И некто произнёс: - Из Сахилия...
К нам прибыл замечательный певец
Дауд, непревзойдённый в целом мире!
Его зовут царём небесной лиры.
- Немедленно ведите во дворец! -
Взволнован царь, желаньем воспылал

Столь редкостным, что тут же шлют гонца,
Но тот, по возвращеньи от певца
Ответ довольно странный передал:

- Правитель разбирается ваш мало
В простой необходимости для пенья,
Он должен, как и все, ждать настроенья,
Чтоб пение чудесно зазвучало.
Но, если он желает посмотреть,
Как выгляжу, охотно я приду
И знаки уважения приму,
Однако для него не стану петь!

Услышал царь предезкие слова,
И гнев усилил все его желанья:

- Как смеет он не слушать приказанья!
Ужель не дорога и голова?
А, если он поёт под настроенье,
И сам определяет этот час,
То я велю настроиться сейчас,
И есть на это царское веленье!

Тут дервиш неожиданно сказал:

- Великий, мы пойдём с тобой к певцу.
И царь без слов поднялся к мудрецу,
Как будто только этого и ждал...
Придворные смекнули: - Эка хитрость,
Наш дервиш за наградою спешит,
Да Бог накажет, если согрешит!
И пусть он не надеется на милость.

Но царь, всё также, молча, повелел
Одеть себя в одежду бедняка,
Чтоб быть неузнаваемым пока,
И с дервишем пошёл, как тот хотел...

Придя к певцу, тихонько постучали...

- Уйдите! Я сегодня не пою!

Но дервиш сел, достал струну свою,
И сам запел о море и причале...
Любимейшую арию Дауда!
Сначала до конца он песнь пропел,
А царь от восхищенья обмлел,
От звучного неслыханного чуда!

Но, между тем, тот пел чуть-чуть фальшиво,
А это только мастер отличит,
И верно, уж в ответ не промолчит,
Желанье разыграется ревниво!
И точен был расчет! Певец запел!
Да так, что все застыли в изумленье...
Есть Время, Место, Люди, Вдохновенье!
Учитель научил, чему хотел...

Певец царём был щедро награждён,
и дервиш был советником назначен...
Монарх остался чем-то озадачен, и чем-то, несомненно, огорчён...

ПРИТЧА О ТРЁХ ОБЛАСТЯХ

Эхо Аль-Газали

Пусть резюме покажется простым,
пусть не любой увидит глубже, больше,
ствол дерева с годами станет толще, сюжет же остаётся молодым.

Так велико различье жизни одного
Из человеческого общества и всех...
Но много больше всё ж различие помех,
Что нам мешают видеть сущности всего...
А жизнь построена подобьем образца,
Столь очевидного в понятии одних,
И столь открытого по мнению других,
Но не разгаданного всё же до конца.

Тот образец подвержен времени теченью,
И распадается на множество иных,
Таких же правильных образчиков своих.
Но люди знают лишь фрагментов назначенье...
И неизменно те значения находят,
Что ожидают... а не те, что существуют
На самом деле. Вот о них и повествуют
Седые сказки, что из вечности восходят...

Когда ты хлеб печёшь, зачем о производстве
Муки иль соли постоянно поминать?
Следи за временем, как преданная мать
Растит ребенка - в мастерстве и благородстве...

Суфийской ниточкой, но собственной иглою
Я постараюсь вышивать по образцу
Прекрасной притчи с уваженьем к мудрецу
Ал-Газали, что разговор ведёт со мною...

Мы для примера область первую рассмотрим...
 Пшеница в поле, а в источнике вода,
 И в шахте соль. Всё - завершённое пока...
Как человек, который сам с собой не спорит...
У всех субстанций есть возможности, они
Могли бы прежними подолгу оставаться,
Как в человеке, но могли бы изменяться
По обстоятельствам, усилиями в пути...

Вторая область состоянья человека
Даёт возможности активности. И так,
Преобразуется в муку чудесный злак,
Соль очищают, а вода - напитки века.

Коль в первой области - возможность к измененью,
То во второй уже есть практика для знания,
Анализ опыта и тяга пониманья,
И к третьей области доступное теченье.

И только там, где составные элементы
Прекрасны качеством, в количестве точны,
Где место, время и поток соблюдены,
Играют дрожжи, как души эквиваленты...
И превращается всё в тесто существа...
Пылает печь для хлеба!
Что же ещё нужно?
Прикосновение! Внутри, да и наружно...
И сотворяющая хлынет к вам волна.

Когда ты хлеб печёшь, зачем о производстве
Муки иль соли постоянно поминать.
Есть Место, Время, есть и преданная Мать.

Растит дитя своё в любви и благодестве...

Традиционная религия и школы
Метафизических, мистических наук
И точных знаний, как и прежде, только жнут,
Иль перемальвают образцы основы.
Но для того, чтобы продвинуться в пути,
Прикосновение нам должно обрести.
А по заказу это чудо не свершится,
Но существует то, чему должны учиться.

ПОЛЕЗНЫЙ И БЕСПОЛЕЗНЫЙ

Под звон играющего мыслью ручейка,
Аранжирующего притчу Идрис Шаха,
Вдруг возникает ритм божественного Баха
И растворяется... порханьем мотылька,
Соединяя все звучанья длинной лигой,
От пианиссимо до форте и назад,
Магнитом силы околдовывая лад...
И рассыпается на брег... волной игривой...

((()))

Король советнику однажды так сказал:

- Мышление верно, коль исследует начала
Альтернативы в море знаний у причала!
А корабли для слуг своих я заказал...
Скажи, что лучше... Увеличить сумму знания
Иль больше пищи заказать для слуг моих?
Где больше пользы будет, в действиях каких?

В ответ услышал он слова... о пониманье...

- Нет смысла в знании для тех, кто не способен
Воспринимать его, а так же смысла нет
Кормить того, кто к побуждениям вашим слеп...
Вопрос о пользе будет этому подобен...
Однако я могу ответить по частям...

Наиполезнейший из слуг... вам бесполезен!
А бесполезный - ценен, тем и интересен
Не только вам, но также вашим кораблям!

Король суфийскому ответу подивился,
И попросил его подробней осветить.
Да существо моментов тонких объяснить.
А суфий к дервишу - афганцу обратился...

И тот пришёл, предстал под взоры Короля,
А от советника услышал он вопрос:
- Когда б ты мог повелевать, как маг-колосс,
Какую б пользу приобрёл ты для себя?

Афганец внутреннюю связь событий знал,
И Королю, не долго думая, ответил:
- Один торговец есть в Кабуле, я заметил...
Он мог себя бы осчастливить, если б дал
Бродяге вишен фунт, при этом государству
Принёс великую бы пользу делом он,
Когда бы знал... и понимал ещё при том,
Что служит истине, пути да всему царству.

Король, взволнованный услышанным, воскликнул:
(Я вскользь добавлю, что Король наш понимал,
Что суфий истину напрасно б не сказал)
- Ведите этого торговца! - будто вспыхнул...

Но суфий жестами его остановил...
- По доброй воле должен сделать он поступок.
Царь согласился. (Он велик был до уступок).
В одежды бедные всех суфий обрядил...
Чтоб на торговца невзначай не повлиять.
Король и дервиши отправились на рынок.
Афганец снял тюрбан, теперь не до улыбок,
И в нём никто не должен суфия узнать...

Вот подошли они с приветствием, стоят...
А суфий вежливо торговца окликает:
- Я знаю бедного, нужда его терзает,
Не мог бы ты ему дать вишен фунт, мой брат?

Захотел торговец громко: - Хитрецы!

Встречал я многих, но такого не бывало,
Чтоб подаяние за вишнями стояло,
Пойдите прочь, мне надоели наглещы...

Тогда советник обратился к Королю:

- Вы понимаете теперь мои слова?
Наиполезнейший для вас - пред ним стена...
И нет движения ни вам, ни кораблю...

- Теперь хотел бы я узнать, как бесполезный
Бывает ценен! - И Король вновь замолчал...

Тут оба суфия увидели причал,
И повели к нему всю свиту... День - воскресный...
И вдруг, схватили Короля, да прямо в воду,
А он-то плавать не умел, и стал тонуть!
Базарный нищий, не замешкавшись ничуть,
Тотчас за ним! На удивление народу...
Так спас бродяга бесполезный Короля!
А тот, вернувшись во дворец, как и обычно,
Стал управлять делами царскими привычно,
На берегу... И не задумывался зря...

НАСЛЕДСТВО

Он умирал вдали от дома и оставил
Своей Общине завещание на земли,
Да попросил: - Аллах! Ты просьбе этой внимли!
И Тот слова у завещания... поправил...

"Община пусть возьмёт всё то, что пожелает,
И пусть смиренному Ариффу то отдаст,
Что пожелает! И молитвами воздаст
За мой уход, и только имя поминает".

В то время юноша Ариф был мал и слаб.
Итак, старейшины все лучшие наделы
Себе забрали, а Ариффу, между делом,
Достался маленький клочок, худой как раб...
С тех пор минуло много лет, и возмужал
Ариф смиренный и потребовал ту долю,

Что завещание предписывало вволю.
Но кое-кто ему на это возражал...

Тут разгорелся спор, какого не бывало!
И вдруг, пред ними незнакомый человек
С лицом суровым. Он собравшимся изрек:
- Снимите с глаз своих слепых вы покрывало...
По завещанию Ариффу вы должны
Отдать всё то, что вы себе тогда желали,
А, между тем, себе вы лучшее забрали,
И вот поэтому здесь много так вражды.
Теперь Арифф распорядится лучше вас,
И то наследство, несомненно, преумножит,
И сам Аллах ему заведомо поможет!
Вот тут старейшины прозрели смысл тех фраз!

А неизвестный продолжал: - О, люди, знайте,
Когда бы в тот момент не скрыт был смысл тех слов,
Вы обманули бы того, кто не готов...
Аллах предвидел всё. Смелее понимайте.
Вы как своё наследство это сохраняли,
Теперь законному владельцу вышел срок.
То завещание - вам мудрости урок.
Вы ничего, поверьте мне, не потеряли.

ПОЧЕМУ ГЛИНЯНЫЕ ПТИЦЫ ВЗЛЕТЕЛИ

Однажды Иисус, сын Марии, слепил
Из глины малюсеньких птиц.
Мечтая в путях колесниц,
Что мчатся до звёздных светил.
А дети дразнили: - Нарушил субботу!
И взрослых позвали, на зов
Пришли те. Вопрос был суров:
- Эй ты, покажи нам работу!

Тут мальчик Иисус показал им рукой
На птиц, а они... в небо взмыли,
И вдаль улетели, как были...
А вслед разговоры рекой...

- Летающих птиц невозможно творить.
И, значит, закон не нарушен.
- Но кем он искусству обучен?
- Обман здесь! О чём говорить...
Итак, не нарушен субботы закон.
Иные себя обманули,
Другие, забывши, уснули,
Скучая под праздничный звон...

Причины искусства для взрослых секрет,
И цель его - неинтересна.
Где ложь, где полёт... неизвестно,
И скрыто завесою лет.
Лишь дети запомнили этот урок,
И цель попытались понять,
Хоть им запретили болтать.
Искусство творит чудо русло.

ЩЕДРЫЙ

Жил некогда в предместье Бухары
Богатый, очень щедрый человек,
Достигший высшей степени в свой век
В духовной иерархии страны...
За что высоким титулом отмечен,
Главою мира назван был людьми,
И толпы каждый день к нему текли,
А он дарил всех золотом... И встречен
Был каждый человек, как подобает.
Однако же, условие такое:
Молчание смиренное, благое.
Молчанье - злато.
Каждый понимает.

Вот очередь идёт законоведов.
Они пришли за ценными дарами
Законными и строгими рядами.
Один из них, не выдержав запрета,
Расхваливать стал щедрого. Глава

Лишил награды, не дав ничего.
Но тот решил добиться своего,
Да вновь пришёл – увы, слова, слова...

Он в нищего затем принарядился,
Но милости опять не получил...
С калеками "калекой" приходил,
И снова ничего он не добился...
Глава его мгновенно узнавал,
Пусть даже он скрывал своё лицо,
Иль женщиной являлся на крыльцо,
Награды всё равно не получал.

В конце концов, пришёл законовед
К владельцу похоронного бюро!
Да в саван завернуть просил его,
Чтоб милостыню, данную вослед,

Потом уж разделить с ним пополам.
И тот на предложенье согласился.
Вот мёртвым наш законник притворился!
Когда вносили гроб в высокий зал...

Так... собственной рукой Владыка мира
На саван опустил дар золотой,
Законник вмиг схватил его рукой,
Добившись своего! Игра сатира...

При этом он воскликнул:
- Видишь, как
Добыл я дар, хоть ты мне не дарил,
И щедростью своей не наделил.
Глава ответил:
- В том особый знак!

Не сможешь получить ты ничего
До той поры, пока ты не умрёшь...
В гробу лишь дар желанный обретёшь...
Умри до смерти, хоть и не легко...

СЛУГИ И ДОМ

Эхо Аль-Халладжа (ум. 922)

...А, может быть, те двери - украшение? -
Иные восклицали в утешенье...
Они себя тем самым утешали,
Коль скоро суть дверей не понимали.

Жил некогда прекрасный Господин,
Владевший Домом. Дом был преогромный!
Но, к дальним путешествиям влекомый,
Он часто уезжал... ведь жил один.
А слуги берегли и охраняли
Мудрейшего хозяина владенья.
Была, однако, странность поведенья
У слуг: они в беспамятство впадали...

Иные позабыли для чего
Они остались в доме, а другие
Дублировали дело, как слепые,
Совсем не понимая существо...

Однажды Господин исчез надолго.
И в новом поколенье слуг пришла
Уверенность, что в собственность дана
Усадьба вся! Они ж, не зная толка...
Решили вдруг продать её совсем...
Однако покупатели не шли...
Торговцы же понять им помогли,
Что Дом не прост и не подходит всем...
Но были и такие, что просили
Им дать для подтверждения бумаги,
А слуги... притворялись дураками,
Ведь просьбы эти их, увы, смешили.

Была к тому же странность в некоем Зале,
Где слуги размышляли в удивленье...
Там, будто, появлялись привидения,
Что всё необходимое... давали!
И слугам позволяло это диво

Забить свою ответственность за Дом.
Инструкции хранились под замком
В центральном Кабинете Господина...

Другое поколение объявило
Священным Кабинет и никого
Туда не допускало. Так взошло
Учение, что тайну вовсе скрыло...
Иные отрицали даже то,
Что есть такой Господский Кабинет,
Хранящий документы, как секрет!
Не верили ни в тайну, ни в него...

- А может быть, те двери - украшеньё!
Так слуги восклицали в утешенье...

ХОЗЯИН И ГОСТИ

Учитель подобен хозяину Дома,
А гости его - те, кто путь изучают,
И многого в Доме прекрасном не знают!
Но Дом существует вельнем закона.
Пришедшие гости, на стулья садясь,
Что им предлагают, не знают значенья
Ни стульев, ни крыши, ни цели движенья.
И слушают молча, убранству дивясь...

Хозяин гостей развлекает и часто
Ответы даёт на вопросы друзьям.
Играет в загадки, весёлостью пьян,
Они ж восклицают, порой громогласно!

Не могут понять, что откуда берётся,
И то, что внимания хватит на всех,
Что вкусная пища здесь не для утех,
А каждое слово потом... отзовётся.

Смущаются гости незнаньем своим,
Не видя, как слуги их мысли читают
И каждое действие предупреждают.

Откуда берется внимание к ним?

А щедрый Хозяин сомненья погасит,
И всех успокоит, и всех угостит...
В назначенный час во главе он сидит,
И словом сердечным он праздник украсит!
И каждому даст сообразно уму,
Уменью понять назначение Дома.
Хозяин ответственен Волей закона.
Он слышит и знает о всех "почему".

Не многие могут весь Дом воспринять,
И лишь постепенно, в канве этикета,
Пытаются видеть значение ответа,
И ценность воспринятого осознать...

Есть некий запрет на прочтение притчи
Вне слова Учителя, рамок приличья...

КНЯЗЬ ТЬМЫ

Давным-давно жил в городе Дамаске
Искусный мастер, чудо ювелир,
Прославленный на весь подлунный мир,
Творивший украшения, как в сказке!

Властитель Зла прослышал о творце...
И вот, в один погожий тёплый день
Накрыла мастерскую злая тень.
А мастер наш трудился на крыльце
Над крылышками бабочки прелестной,
Шлифуя окончательно узор...
И в этот миг тяжёлый, мрачный взор
Настиг его внезапно, неуместно...

- Настал мой смертный час! Спаси Аллах! -
Воскликнул ювелир, а перед ним
В проёме появился господин
Весь в чёрном одеянье, как монах...
Властитель Зла промолвил, ухмыльнувшись:

- Не бойся, смертный, я не за тобой...
Я просто любовался Красотой,
Что ты творишь, руками прикоснувшись...

Возьму я то, что видел здесь в окне!
- Бери, что хочешь, - мастер прошептал...
(За жизнь свою он многое б отдал...)
Секундочку лишь дай на сборы мне...
Сейчас я заверну тебе медведя
Из редких самоцветов и златую
Рыбёшку - раскрасавицу резную,
И ларчик из алмазов - всё немедля!

- Нет, нет! - нетерпеливо отмахнулся
Властитель Тьмы, - нет, только не сейчас.
В другой приду за тем, что видел, раз!
Смотри ж, храни, чтоб я не обманулся...

Отдашь мне то, что видел я в окне,
Пусть даже через много лет приду!
Смотри же, обещай!

- Как я могу...

Обманывать, отказывать тебе?
Клянусь! -

И тут Властитель Тьмы исчез...

А входит торопливая жена,
Щербет в пиале мужу принесла,
- Ты с кем тут разговаривал? Ты трезв?

И он ей рассказал о том, что было,
О клятве и спасении своём.
Но... рухнула жена в дверной проём:
- О, горе, горе! В жилах кровь остыла...
Дочурка перед окном! Она сейчас
Играет, словно солнышко небес.
Её забрать надумал злобный бес!
О! Зора! Радость сердца, счастье глаз!

Безумный ювелир глядит в окно,
И видит, что дочурка-то играет
Златыми украшениями...
И... знает,
Что делать! Откровение... нашло!

- Беги, жена, в серебряную лавку,
Неси оттуда мерку серебра!
И тотчас всё исполнила она,
А он, раскрыв Коран, читает главку...
Где Тронной песни значатся слова...
Затем, из серебра он лист куёт
Тончайший, гравировует и поёт...
И вот он, талисман - небес Краса!

И дочери даёт с наказом строгим:
- Смотри же, не снимай, иначе Зло
С тобою приключится, всем назло,
Твоя беда бедою станет многим!

Минули годы, а Властитель Зла
Совсем не появлялся в светлом доме.
Забыли муж с женой о тяжкой доле,
О клятве... Чередою жизнь текла.
Итак, когда его совсем не ждали,
Явился Мрачный Дух:
- А вот и я! И где ж теперь Красавица моя?
Поникли старики в своей печали...

- Могучий! Пощади хоть нашу старость,
И смилуйся, не трогай деву-дочь...
Меня взамен её возьми ты в ночь...
Она ещё юна, играет младость...
Старуха слёзно молит, - По-ща-ди!!
Вот золото, алмазы... посмотри!

- Ну, нет! - отбросив злато, молвил Дух.
- Хочу её, и я её возьму!
Что делать было с горя старику...
Послал за дочкой к озеру он слуг.
А девушка плескалась беззаботно!
Услышав, что её зовёт отец,
Забыла талисман среди колец,
И в дом влетает ласточкой, охотно...
Но... чувствует... какой-то холодок,
Высокий незнакомец страшен ей...
Она застыла сразу у дверей
И взглядом ищет, кто бы ей помог...

Отец, что верил в силу талисмана,
Ей смело говорит: - Не бойся, дочь!
Могущественный Дух, чья сила - ночь,
Пришёл забрать тебя во власть дурмана...
Волшебный амулет тебя спасёт!
Тут дико заревел Дух-Сатана:
- Ах, вот, какая дерзкая игра!
Любой, кто шутит зло со мной, умрёт!

В секунду он схватил за край одежды,
Желая их сорвать, но лишь... накидка
Девичья оборвалась, словно нитка,
А Зора уж помчалась... до... надежды!
В мгновение ока Зора оказалась
У озера, а судорожный взгляд
Скользнул за талисманом, где наряд
И горка украшений оставались...
Казалось ей, что вечность уж прошла,
Как пальцы непослушные одели
На шею амулет!! Они... успели!
И тёплая волна в неё вошла!
Спасение, спасение нашла!!

Такого с Духом Зла ещё ни разу,
Поверьте, не случилось... Что же он?
Конечно же, он злостью опьянён...
Дрожа всей дикой мощью, кинул фразу:

- Теперь я ухожу, но ты... запомни,
Старик проклятый, я ещё вернусь!
За девушкой спустя семь дней примчусь!
Ты ж - клятву ту, что дал тогда, исполни...
И хладный ужас всех вокруг объял!
Проклятья рассыпались, словно грозы,
В глазах и на душе томились слёзы,
А силу амулета... Дьявол взял...

Но мастер был упрям и хитроумен.
И новый план в уме его созрел.
Из воска куклу сделать он успел
За те семь дней, что Дьявол был безумен...
На дочь та кукла так была похожа,

Что сам он удивился мастерству,
И вновь взмолился к Высшему Отцу,
Сердца Богов невидимых тревожа...

Итак, семь дней прошло... И снова свет
Померк средь бела дня. Властитель Тьмы
Опять предстал в покровах черноты.
Настало время вновь давать ответ.

- Давай, старик, веди свою девчонку!
(А девушка была уж далеко, и за три дня добраться нелегко)
Не то разрушу всю твою избёнку!

Тут мастер, словно скорбь его объяла,
Рукой дрожащей занавес поднял,
Что женскую светлицу отделял,
И Зора-кукла взору вдруг предстала.

- Иди ко мне, пора прощаться нам!
Пришел твой господин - Властитель тьмы.
Отныне мы с тобой разлучены,
Коль так угодно было небесам...
Позвал старик рыданием своим,
взглянув на куклу, созданную им...

Заслышав те слова, жена легонько
У куклы на спине вращает ключик,
И девушка встаёт, как первый лучик!
И лебедем всплывает потихоньку...
А мастер, притворившись, словно Зору,
Родную дочь, в объятия заключил!
Но ключик потихоньку утащил,
Да, будто повинуюсь уговору...
В объятия Сатаны её ведёт.
А тот трепещет страстью огневой...
Схватил и вмиг увлék её с собой
В те мрачные чертоги, где живёт!

И празднует из ночи в ночь свой пир,
Где музыка, вино и свистопляска,
Где мучаются души душно, вязко,
Где с Вакхом соревнуется сатир...
Костёр пылает ярче, чем светило,

Чем сотни солнц, сжигая всё вокруг!
Властитель, опьяневший - среди слуг,
На троне восседает, чёрт-кутила.

А кукла восковая стала таять
Сильнее и сильней и, наконец...
В костёр стекла, в пасть огненных колец,
Оставив о себе одну лишь память.

О, что тут началось в бесовском мире!
Всё племя сатаны... окаменело!
Со страхом на Властителя смотрело,
Забыв о прерывающемся пире...
Но к их великой радости, вот так
Воскликнул Зла Властитель: - Эти люди
Слабы, и тают, не увидев чуда!
И девушка... сгорела, как червяк!
Сравниться с нами им нельзя вовек!
Великого веселья не достичь!

И в царстве тьмы взревела снова дичь,
А в царстве света песнь пел человек!

ПОСРЕДНИК

К Халифу Маруану как-то раз бродяга подошёл:
- Прошу, подай!
- К Аллаху свои просьбы обращай! - Ответил тот.
- Но я к нему сейчас, - промолвил нищий, - только обращался,
и был ответ, просить мне у тебя!
Халиф, уже с улыбкой: - Вот и я
Посредником к Аллаху оказался!

Неплохо бы и нам, друзья, понять,
Бродяга вправе многих поучать...

ПОВЕЛИТЕЛЬ ПРАВОВЕРНЫХ

Эхо Джами

Халиф однажды загорелся жгучей страстью:

Проверить мысль свою на глупом бедуине,
И вот, отправил слуг за тем, кто жил в пустыне.
Игра ума, что наделён... высокой властью...

И на дороге за чертою городской
Схватили слуги бедняка, что оказался
Случайно суфием, и тут же состоялся
Сей диалог - и непонятный, и простой...

- Наш Повелитель правоверных пожелал,
Чтоб ты явился! - говорит один из слуг.
- А кто такие правоверные, мой друг?
Откуда взялся Повелитель? - вопрошал...
Их бедный странник. Ну, а те, его схватив,
Не отвечая на вопросы, привели
К Халифу - мудрому правителю земли.
И вот, стоит он перед ним, глаза прикрыв...

- Известно мне, что бедуины примитивны,
Не знают самого простого...
- Кто сказал? -
Так бедный странник, вопрошая, возражал.
- Моих советников мудрейших мысли - дивны!

- Ну, если дело заключается в уме, -
Продолжил суфий, - это просто нам проверить!
Спроси о чём-нибудь, чему ты можешь верить,
И тут же истина откроется тебе.

Халиф велел тихонько дать ему овсянки,
Чтоб не расслышал бедуин его приказ,
И вот уж блюдо перед ним. Как в первый раз
Тот посмотрел, потом понюхал... Вроде манки..
Да начал есть. Тогда Халиф его спросил:
- Скажи, что это?

- Что едят все без опаски.
- Но назови мне, что ты ешь, да без подсказки.
Тогда наш суфий, не спеша, заговорил.

- Коль рассуждать с обычной логикой,
А с нею предполагаемые знания учесть,
Мои, конечно, то я смог у вас поесть... Гранаты!
(Пауза...) - Поел и не жалею!

И все мудрейшие схоласты рассмеялись,
Услышав глупую бессмысленную речь.
Халиф же, сдержанно придерживая меч:
- Слова твои мне интересны показались!
Но как же ты пришёл к столь мудрому ответу?
- Да тем путём, что рассуждаете и вы.
Есть поговорка, а слова её просты:
"Гранаты с финиками к вкусному обеду".
Поскольку финики я вижу ежедневно,
То знаю точно, что на блюде не они.
Отсюда следует - гранаты принесли!
И, если вы не понимаете, плачевно...

Халиф недолго думал, но уразумел
Зеркальный образ своего же размышленья,
И рассмеялся, похвалив за поученье.
И наградил того, кто поучать посмел,
Да накормил обедом вкусным, вне сомненья.

Представить просто - здесь у каждого своя
неповторимая и сложная Работа,
Незавершенная и ценная забота,
и уникальный путь в пространстве - колея.
Представить сложно - до конца нас не поймёт
никто другой, и понапрасну не старайтесь,
А всем попутчикам почаще улыбайтесь,
никто другой по вашим тропкам не пройдёт...

АХРАР И СУПРУЖЕСКАЯ ПАРА

Второго шанса в этой жизни нет...
Поскольку все мы смертны, все под Богом.
Однажды всё случается с ведомым.
Как важно видеть сердцем сердца свет!
((()))

Скиталася чета по белу свету...
Супруги знания суфиев искали,
Да множество порогов обивали,
Но так и оставались без ответа...

Из общины одной ушли в другую.

Сомнений смерч к земле их придавил.

Свет истины никто им не открыл...

Не глупо ли скитаться, как вслепую...

К Ахрару, кто был истинно велик,

С вопросом наши путники с порога:

- Где к истине надёжная дорога?

Скажите, где найти святой родник?

Затем пошли потоки причитанья

О денежных потерях и пустых

Годах, что потеряли у глухих

Слепцов с воображаемым призваньем...

О том, как больно видеть им заблудших,

Что верят этим лжеучителям,

Да хитрым и запутанным речам...

Ахрар ответил голосом певучим:

- Не стоит беспокоиться о тех,

Что выбрали себе учителей,

А так же за слепых поводырей.

Я вижу, что оценки ваши - грех...

Уйти от тех, кто пуст, уже сумели,

Но слишком возвышаете себя,

Являя серый дым вблизи огня,

А сердце разглядеть вы не успели...

Ответил так Ахрар и замолчал,

Но всё же предложил чете остаться

И вместе с ним делами заниматься...

Мудрец в них самомнение отмечал.

Они же посмотрели друг на друга:

Слова их непонятны мудрецу,

Иль сам мудрец подобен был слепцу...

Нужна ли от такого им услуга?

Боясь своих сомнений, поспешила

Уйти та пара прочь от резких слов...

Но вновь попала в общество шутов...

И снова бездорожьем колесила...

С годами осознание пришло...

К Ахрару мудрецу они опять,

Но он уж не спешит чету встречать.

Слуга его лишь вышел на крыльцо...
- Вернулись мы, смилив свою гордыню...
 У мастера хотели б обрести
 Суфийских знаний вечные пути,
Оставив в прошлом горькую пустыню...
- Решимость ваша видится мне благом,
 И быть бы вам в кругу учеников, -
 Привратник отвечал, вертя засов,
- Да мне не позволительно быть магом...
Ахрара не вернуть, ведь умер он, -
 Таков был заключительный ответ.
- Второго шанса в этой жизни нет,
А время всем диктует свой закон...

ТЮРЬМА

Вы забываете значение слов, когда
 Мир принимаете за то, что вам открыто...
 "Перед старухой разбитое корыто...
 У старика порвался невод, вот беда..."

Всё то, что видите вы в первом приближенье,
 Воспринимаете, как частную судьбу.
 Но вот, царевич... отпускает в мир стрелу,
 И для лягушки задаются превращения...
Удар судьбы откроет в первый раз глаза,
 Но вы рассмотрите не всё, что было скрыто,
 Богатый двор, а на крыльце... опять корыто,
 А превращения - обычная игра.
 Когда значение слова вспомните вы вновь,
 Пройдя весь круг судьбы, познаете любовь...

ЖЕЛАНИЕ (ХАЛКАВИ)

Уж если хочешь ты с Учителем быть рядом,
Когда желает Он, чтоб ты пребыл вдали,
Ты должен слушаться. Желанье укроти.
Но, если споришь, то отравлен будешь ядом... от самомнения...

МОШЕННИК И ДЕРВИШ

Неутолимое желанье больше знать
Об этом мире и его живой картине,
Корнях искомых и о злато середине
Нас учит думать и истоки постигать...

Был неким дервишем составлен план урока:
За деньги нанял он актёра для того,
Чтоб показать народу истины зерно!
Актер Учителем прикинется, до срока.

- Ты собери учеников, каких сумеешь,
И назови себя святым, я заплачу,
Спустя полгода возвращусь, разоблачу...
Ты ж подыграй идее и не пожалеешь.

Тем излечу от суеверия людей,
И покажу, как можно маской одурманить,
И уж потом я научу, как зло исправить,
А ты поможешь в этом мне игрой своей...

Всё так и сделали, и вот, спустя полгода
Наш дервиш в город к дому мистика идёт.
Актер в кругу учеников. Ему почёт!
А в сердце дервиша - великая тревога...

- О, люди! Знайте... Я пришёл вам объяснить,
Что нанял мистика проверить легковерье.
Вы в заблужденье! Прекращу я суеверье
И научу вас верой истинною жить!

Актёр ни слова не сказал, а люди встали
И потащили в сумасшедший дом того,
Кто был так глуп, не видя собственное зло...
Над ним и смех, и возмущение витали.

И вскоре ночью подошёл к окну с решёткой
Актер былой, а ныне истинный мудрец:

- Я был достаточно умён тогда, отец,
Чтобы принять твой план с сомнительной наметкой.
Ведь только жулику есть польза от вранья,
Но мудрым планом руководствовался я...

ОДОЛЖЕНИЕ

Бедняк друзьям поведал в чайхане:

- Я одолжил такому-то монету,
Свидетелей тому, к несчастью, нету,
И долг он не вернёт, конечно, мне...
Друзья его сочувствием согрели,
А суфий, что сидел в своём углу,
Решил помочь в несчастье бедняку,
Сказав: - Когда зайдёт он на неделе,
В присутствии других и упрекни,
Что дал ему ты двадцать золотых!
- Но я один лишь дал! - сказал и стих...
- Вот так же крикнет он... А ты рискни.

НАДЕЖДА

Король из рода очень предков древних.
Когда настала тяжкая пора
Остался вдруг без царского двора,
Отправившись скитаться... Как кочевник
Бежал он от врагов, да средь болота
На маленькую хижину набрёл,
Где грелись пастухи перед огнём.
Его ждала там помощь и забота...

Да пищей поделились бедняки.
Король благодарил: - Когда-нибудь
Смогу за вашу щедрость я вернуть
Вам долг. И были рады пастухи.
Меж тем, они характером разнились.
Один любил расхваливать себя,
Гордясь, что спас однажды Короля,
Что пищей скудной, кровом поделились.
Второй решил, что случай им помог.

А помощь так естественна и вовсе
Тут нечем похвалиться, если просят.
Но каждый приобрёл себе урок.

Спустя три года вновь Король на троне!
И тотчас наградил он пастухов:
Высокие посты и царский кров
Назначил им, и почести в законе.
Гордец с тех пор в интригах пребывал
И был разоблачён, затем казнён...
Второму завещалось Королем
Всё царство, хоть он этого не ждал...

Заключение

Почему нужны нам притчи, и без сказок не прожить?
Отчего ума величие в одночасье не достичь.
Почему закат стремится незаметно в ночь войти,
А она под утро птицей улетает в даль пути?
Почему взрослеют дети не по дням, а по часам?
Почему при ясном свете мысль стремится к чудесам,
Почему для осознания нужен очень долгий путь,
Для чего дано призванье, как себя не обмануть?
И зачем даётся время, если истина проста...
Для чего земное семя прорастает в небеса...
Где искать на все ответ?
В откровеньях "да" и "нет".

Чем больше думаешь над смыслом мудрой притчи,
Тем больший смысл она способна отдавать,
Но лишь тогда, и лишь тому, кто в силах брать,
И для того лишь, чтоб понять свои обличья...

(())

То, что есть у меня - не ново...
Стихотворные притчи - стары,
И в кавычки любое слово

Можно ставить, но в каждом - "мы".
Я пишу, размышляю, как каждый,
И люблю, и страдаю, как все,
Но кораблик уже не бумажный,
И плывёт он давно не в реке...
Но рекой в океанских просторах,
В глубине, где теряется тьма,
В откровениях и разговорах,
В бесконечных вопросах ума...

Хронологический список авторов и учителей, упоминаемых в книгах серии

(В списке приводятся даты их смерти в христианском летоисчислении)

- **VIII век**
 - 728 г. Хасан из Басры, родился в Медине, оратор и суфийский старец.
 - 790 г. Джабир, сын аль-Хайана, ученик Джафара, "Гебер-алхимик" в европейской литературе.
- **IX век**
 - 803 г. Фудайл, сын Айада, "разбойник", умер в Мекке. Обучал халифа Гарун-аль-Рашида.
 - 828 г. Абу аль-Атахийа, основатель братства бражников, поэт.
 - 860 г. Зун-нун Египетский, "Повелитель Рыб", применял египетские иероглифы.
 - 875 г. Байазид (Абу Йазид) из Бистама, "Глава ученых".
 - 922 г. Аль Халладж (Мансúр аль-Халладж) исламский богослов и мистик из южного Ирана
- **XI век**
 - 1038 г. Ибн-Сина (Авиценна на Западе), философ.
 - 1072 г. Али аль-Худжвири, святой, автор книги "Раскрытие скрытого за завесой".
 - 1078 г. Ходжа (мастер) Али Фармади, принадлежит к накшбандийской линии преемственности.

- 1089 г. Ходжа Абдаллах аль-Ансари, классический поэт и мистик, погребен в Герате.
- **XII век**
 - 1111 г. Имам аль-Газали из Персии (Столп Ислама), учитель и автор классических работ на арабском и персидском языках.
 - 1141 г. Хаким Санай из Газны, Афганистан.
 - 1166 г. Хазрат Абд аль-Кадир из Джилана, основатель ордена Кадирийя.
- **XIII век**
 - 1230 г. Шейх Фарид ад-дин Аттар, вдохновитель Руми, автор суфийских классических произведений.
 - 1234 г. Шейх Шихабт ад-дин Умар из Сухраварди, ученик Ахмада аль-Газали,
 - 1273 г. Мауляна Джалал ад-дин Руми из Балха (Афганистан). Автор "Месневи" и др. произведений.
- **XIV век**
 - 1311 г. Тимур-ага из Турции.
 - 1382 г. Бахтияр Баба.
 - ок.1389 г. Мауляна Хазрат Баха ад-дин Накшбанди, "Шах", учитель ордена Накшбандийя (Хаджаган).
- **XV век**
 - 1492 г. Нур ад-дин Абд ар-Рахман Джами, классический персидский автор.
- **XVI век**
 - 1575 г. Шейх Маламати Хамза Мактул (казнен).
- **XVII век**
 - 1624 г. Шейх Ахмад Фаруки из Сирхинда.
 - 1632 г. Шейх Пир Шаттари.
 - 1670 г. Юнус, сын Адама.
- **XVIII век**
 - 1750 г. Шейх Мухаммед Джамал ад-дин Ансари из Анатолии, основатель ордена Джамалийя.
- **XIX век**
 - 1854 г. Саид Шах из ордена Кадирийя.
 - 1870 г. Авад Афифи Тунисский.
- **XX век**
 - 1996 г. Идрис Шах писатель и учёный афганского происхождения, родился в Шимле ([Индия](#)) в известной семье Хашимитского рода.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>СКАЗКИ СУФИЕВ.....</u>	<u>6</u>
<u>НАКШБАНДИ.....</u>	<u>6</u>
<u>ТРИ СОВЕТА.....</u>	<u>9</u>
<u>ЭТО ТЫ</u>	<u>10</u>
<u>ЩЕДРЫЕ И ВЫСОКОМЕРНЫЕ.....</u>	<u>11</u>
<u>ИСТОРИЯ МОДЖУДА.....</u>	<u>13</u>
<u>ЕСЛИ ПОМЕРЕЩИТСЯ.....</u>	<u>16</u>
<u>МУРАВЕЙ И СТРЕКОЗА.....</u>	<u>17</u>
<u>ЛЕВ И ЛЬВЁНОК.....</u>	<u>18</u>
<u> ДВОЕ НИЩИХ.....</u>	<u>20</u>
<u> ВЗГЛЯД СИЛЫ.....</u>	<u>21</u>
<u> ИДОЛ СУМАСШЕДШЕГО КОРОЛЯ.....</u>	<u>24</u>
<u>СВЯТОЙ И ГРЕШНИК.....</u>	<u>25</u>
<u>УЧЁБЫЙ, СОБАКА И ОСЁЛ.....</u>	<u>26</u>
<u>.....</u>	<u>27</u>
<u>КОГДА МЕНЯЮТСЯ ВОДЫ.....</u>	<u>27</u>
<u>ПЧЁЛЫ И ПУСТОТЕЛОЕ ДЕРЕВО.....</u>	<u>28</u>
<u> СОБЫТИЕ.....</u>	<u>30</u>
<u>МУШКИЛ ГУША.....</u>	<u>30</u>
<u>ЗАИГРЫВАЯ СО СМЕРТЬЮ.....</u>	<u>38</u>
<u>АНГЕЛ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....</u>	<u>43</u>
<u>***.....</u>	<u>44</u>
<u>ЧЕТВЕРО ИЩУЩИХ.....</u>	<u>44</u>

<u>ИИСУС И НЕВЕРУЮЩИЕ.....</u>	<u>45</u>
<u>ИДИОТ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ.....</u>	<u>46</u>
<u>СУЛТАН В ИЗГНАНИИ.....</u>	<u>47</u>
<u>.....</u>	<u>52</u>
<u>ПРОДАЖА МУДРОСТИ.....</u>	<u>53</u>
<u>НЕПОКОРНАЯ ПРИНЦЕССА.....</u>	<u>59</u>
<u>ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОГНЯ.....</u>	<u>63</u>
<u>ЛЕЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КРОВЬЮ.....</u>	<u>67</u>
<u>НЕ В ТОМ РИТМЕ.....</u>	<u>69</u>
<u>ТЫ СЛИШКОМ МНОГО ОГЛЯДЫВАЛСЯ.....</u>	<u>70</u>
<u>СТАНЬ ЮВЕЛИРОМ.....</u>	<u>71</u>
<u>ПОКУПАТЕЛЬ И ПРОДАВЕЦ.....</u>	<u>72</u>
<u>ТОЛПА.....</u>	<u>73</u>
<u>СОВЕРШЕННЫЙ ДУРАК.....</u>	<u>74</u>
<u>ЛЯГУШКА.....</u>	<u>75</u>
<u>МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК.....</u>	<u>75</u>
<u>ДЕСЯТЬ ГЛУПЦОВ.....</u>	<u>76</u>
<u>СОВЕТНИК.....</u>	<u>77</u>
<u>ЦАРЕВНА.....</u>	<u>78</u>
<u>СЛОИСТЫЙ ПЕСОК.....</u>	<u>78</u>
<u>КНИГА НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....</u>	<u>80</u>
<u>ОБИТЕЛЬ ИСТИНЫ.....</u>	<u>81</u>
<u>КУТЬ ЭТОГО ВРЕМЕНИ.....</u>	<u>83</u>
<u>КОРОВА И СВИНЬЯ.....</u>	<u>85</u>
<u>ИСПРАВЛЯТЬ ТУТ ЖЕ.....</u>	<u>86</u>

<u>ЧТО ТЫ ВИДЕЛ НА СЕРЕДИНЕ МОСТА.....</u>	<u>87</u>
<u>ЧАРОДЕЙ.....</u>	<u>87</u>
<u>СТАДИИ.....</u>	<u>89</u>
<u>БРОДЯЧИЙ ДЕРВИШ.....</u>	<u>89</u>
<u>НА ВОСТОЧНОМ БАЗАРЕ.....</u>	<u>90</u>
<u>НЕУМЕСТНОСТЬ.....</u>	<u>91</u>
<u>ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИСЫ.....</u>	<u>93</u>
<u>ДЕНЬ И НОЧЬ.....</u>	<u>94</u>
<u>ПОТОК.....</u>	<u>95</u>
<u>РАЗДЕЛ 2.....</u>	<u>97</u>
<u>СКАЗКИ О МУЛЛЕ НАСРЕДИНЕ.....</u>	<u>97</u>
<u>ПРЕМУДРАЯ ПРИТЧА.....</u>	<u>97</u>
<u>КОРОЛЬ И НАСРЕДИН.....</u>	<u>97</u>
<u>УРАВНОВЕШЕННОСТЬ.....</u>	<u>99</u>
<u>ЖИВ ИЛИ МЁРТВ.....</u>	<u>99</u>
<u>ТЕПЕРЬ ПОХОЖ.....</u>	<u>100</u>
<u>КОМУ ТЫ ВЕРИШЬ БОЛЬШЕ.....</u>	<u>100</u>
<u>ЛЕКЦИЯ.....</u>	<u>100</u>
<u>ИНТУИЦИЯ.....</u>	<u>101</u>
<u>ПОМОЩЬ АЛЛАХА.....</u>	<u>101</u>
<u>НА КРЫШЕ.....</u>	<u>102</u>
<u>ЖЕНА НАСРЕДИНА.....</u>	<u>103</u>
<u>ИЗ СТОЛИЦЫ.....</u>	<u>103</u>
<u>СКРЫТЫЙ СМЫСЛ.....</u>	<u>104</u>
<u>ПО ДОРОГЕ.....</u>	<u>104</u>

<u><i>ЙОГУРТ</i></u>	<u><i>105</i></u>
<u><i>КУПИТЬ СЛОНА</i></u>	<u><i>105</i></u>
<u><i>ИМЕТЬ ЖЕЛАНИЯ</i></u>	<u><i>106</i></u>
<u><i>ПРОПАЛ ОСЁЛ</i></u>	<u><i>106</i></u>
<u><i>БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ</i></u>	<u><i>107</i></u>
<u><i>ПРОДАЖА СОВЕТОВ</i></u>	<u><i>109</i></u>
<u><i>ВРЕМЯ МЕСТО И ЛЮДИ</i></u>	<u><i>109</i></u>
<u><i>ПРИТЧА О ТРЁХ ОБЛАСТЯХ</i></u>	<u><i>112</i></u>
<u><i>ПОЛЕЗНЫЙ И БЕСПОЛЕЗНЫЙ</i></u>	<u><i>114</i></u>
<u><i>НАСЛЕДСТВО</i></u>	<u><i>116</i></u>
<u><i>ПОЧЕМУ ГЛИНЯНЫЕ ПТИЦЫ ВЗЛЕТЕЛИ</i></u>	<u><i>117</i></u>
<u><i>ЩЕДРЫЙ</i></u>	<u><i>118</i></u>
<u><i>СЛУГИ И ДОМ</i></u>	<u><i>120</i></u>
<u><i>ХОЗЯИН И ГОСТИ</i></u>	<u><i>121</i></u>
<u><i>КНЯЗЬ ТЬМЫ</i></u>	<u><i>122</i></u>
<u><i>ПОСРЕДНИК</i></u>	<u><i>127</i></u>
<u><i>ПОВЕЛИТЕЛЬ ПРАВОВЕРНЫХ</i></u>	<u><i>127</i></u>
<u><i>АХРАР И СУПРУЖЕСКАЯ ПАРА</i></u>	<u><i>129</i></u>
<u><i>ТЮРЬМА</i></u>	<u><i>131</i></u>
<u><i>ЖЕЛАНИЕ (ХАЛКАВИ)</i></u>	<u><i>131</i></u>
<u><i>МОШЕННИК И ДЕРВИШ</i></u>	<u><i>132</i></u>
<u><i>ОДОЛЖЕНИЕ</i></u>	<u><i>133</i></u>
<u><i>НАДЕЖДА</i></u>	<u><i>133</i></u>
<u><i>Заключение</i></u>	<u><i>134</i></u>
<u><i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i></u>	<u><i>138</i></u>

